

А А Р О Н   Б И Р М А Н

КАЗИНО

ИЗНУТРИ

И Г О Р Н Ы Й   Б И З Н Е С

МОСКВЫ

ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

1991—2009

Аарон Бирман
Казино изнутри. Игорный
бизнес Москвы. От расцвета
до заката. 1991-2009

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22066699

*Аарон Бирман. Казино изнутри. Игорный бизнес Москвы. От расцвета до заката. 1991–2009 гг.: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-06605-3*

Аннотация

По сути своей, казино и честная игра – слова-синонимы. Но в силу непонятных причин, они пришли между собой в противоречие. И теперь простой обыватель, ни разу не перешагивавший порога официального игрового дома, считает, что в казино все подстроено, выиграть нельзя и что хозяева такого рода заведений готовы использовать все средства научно-технического прогресса, только бы не позволить посетителю уйти с деньгами. Возникает логичный вопрос: «Раз все подстроено, зачем туда люди ходят?» На что вам тут же парируют: «А где вы там людей-то видели? Одни жулики и бандиты!» И на этой радужной ноте разговор, как правило, заканчивается, ибо дальнейшая дискуссия становится просто бессмысленной. Автор не ставит целью разрушить мнение, что казино – это территория порока и разврата, место, где царит жажда наживы, где пороки

вылезают из потаенных уголков души и сознания. Все это – было, есть и будет. И сколько бы ни развивалось общество, эти слова, к сожалению, всегда будут синонимами любого игорного заведения в нашей стране.

Содержание

Плутовская галерея	6
Предисловие	6
Глава 1. Первая работа	10
Аман	17
Работники ножа и топора	21
Генеральная репетиция	42
Глава 2. Кто в лес, кто по дрова	46
Чаевые	46
Лесбиян	50
Охрана	52
Домовые	55
Вова	62
Игроки	65
Барон	67
Мазист	70
Лоховник	81
Пломбир	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Аарон Бирман
Казино изнутри.
Игорный бизнес
Москвы. От расцвета
до заката. 1991–2009 гг.

© А. Бирман, 2017

© «Центрполиграф», 2017

Плутовская галерея

Предисловие

«Казино – игорное заведение, в котором с использованием рулетки, игровых столов для карточных игр и игры в кости, игровых автоматов, а также другого игорного оборудования осуществляется проведение азартных игр с объявленным денежным или иным имущественным выигрышем. Настольная игра проводится с помощью ассистентов – крупье».

В различных словарях можно найти самые разнообразные определения «казино». Так, в объяснении 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, со значением их корней, изданного в 1865 году под редакцией А. Д. Михельсона, «казино» – общество в итальянских городах, собирающееся преимущественно для игры; также – род кофейной.

Результат большинства игр, проводящихся в казино, для ее участника зависит прежде всего от элемента случайности.

В играх, проводящихся в казино, организатор азартных игр может выступать как собственно организатор (рулетка, блек-джек, крэпс), так и как обслуживающая сторона (техасский покер, омаха-покер, баккара и т. д.). Такое определение дает нам Википедия.

По сути своей, казино и честная игра – слова-синонимы. Но, в силу непонятных для меня причин, они пришли между собой в противоречие. И теперь простой обыватель, проживающий на территории нашей страны и ни разу не перешагнувший порог официального игрового дома, считает, что в казино все подстроено, выиграть нельзя и что хозяева такого рода заведений готовы использовать все средства научно-технического прогресса, только бы не позволить посетителю уйти с деньгами. Имея такие вводные, возникает логичный вопрос: «Раз все подстроено, зачем туда люди ходят?» На что вам тут же ответят: «А где вы там людей-то видели? Одни жулики и бандиты!» И на этой радужной ноте разговор, как правило, заканчивается, ибо дальнейшая дискуссия становится просто бессмысленной.

Я не ставлю целью разрушить мнение, что это – территория порока и разврата, место сборища бандитов, жуликов, шулеров и проституток, место, где царит жажда наживы, где пороки вылезают из потаенных уголков души и сознания, гипертрофируются и выходят на всеобщее обозрение в виде уже ясно сформированных понятий – ДЕНЬГИ, АЗАРТ, АЛКОГОЛЬ, НАРКОТИКИ, СЕКС. Все это – было, есть и будет. И сколько бы ни развивалось общество, эти слова, к сожалению, всегда будут синонимами любого игорного заведения в нашей стране.

Я также не буду разбираться, почему именно эти нарицательные слова превалируют в сознании людей, а их отноше-

ние к человеку, имевшему опыт работы или сотрудничества с казино, – настороженно-негативное. Причина, по которой я ухожу от комментариев на эту тему, проста и банальна – слишком сложно бороться с уже сформировавшимся общественным мнением, над которым изрядно потрудились средства массовой информации в преддверии закона, вступившего в силу с 1 июля 2009 года и запрещающего деятельность казино на территории Российской Федерации, за исключением игровых зон, куда весь бизнес был отправлен в безвременную ссылку без права реабилитации.

У нас всё любят сравнивать с заграничными аналогами. Принято считать, что там казино – настоящие храмы и дворцы. И чтобы попасть туда, нужно быть как минимум очень состоятельным и выглядеть соответствующим образом. Россияне уверены, что в силу своего менталитета иностранцы не будут что-либо подстраивать или каким-либо образом ставить палки в колеса играющим в казино. И играют у них по-другому, а пропасть между российской жалкой пародией на казино и тем, каким оно действительно должно быть, не преодолеть никогда. Может быть, в этих словах и была доля правды, но смею вас уверить, что со временем мы смогли переплюнуть своих учителей и оставить их далеко позади в их роскошных «дворцах», привнеся в игорный мир много того, чего иностранцам даже и не снилось. Но это произошло не сразу, а в начале 90-х страна только начинала учить-

ся. Учиться организовать игорный бизнес, учиться играть в новые для нас игры, учиться выигрывать, учиться проигрывать.

Цель данного повествования – рассказать вам о событиях, происходящих в игорных заведениях любого уровня, узнать людей, работающих, а точнее, работавших в сфере индустрии отдыха и развлечений, понять, кто и зачем приходил в казино. Увидеть и разобрать ошибки, случающиеся всегда, когда речь заходит о новом бизнесе, да и бизнесе в целом. Поможет мне в этом мой хороший знакомый, основываясь на чьих историях, я и буду вести повествование. Он вместе с игорным бизнесом прошел путь длиной 18 лет. В беседе со мной Аркадий выделяет четыре основных этапа игорного бизнеса в нашей стране:

ПОЯВЛЕНИЕ, пришедшееся на период с 1991 по 1996 год;

РАЗВИТИЕ – с конца 1996 по 2002 год;

ЗОЛОТАЯ ЭРА – с 2003 по 2007 год;

УПАДОК – с 2007 по 1 июля 2009 года.

Глава 1. Первая работа

Аркадий был студентом. В 1992 году он учился на втором курсе факультета международных экономических отношений государственного института. Казалось бы, что еще можно желать? Будущее было в его руках. Хорошие оценки и знание двух иностранных языков должны гарантировать после окончания вуза прекрасные перспективы – работу в одной из развивающихся африканских стран. Для молодого человека, родившегося в Стране Советов, такая возможность являлась пределом допустимых грез и желаний. Это теперь в Москве как государственных, так и коммерческих вузов пруд пруди. А тогда буквосочетание «МЭО» вызывало приятную гордость и уверенность в завтрашнем дне у человека непосредственно причастного и жгучую зависть у тех, кто не сидел в лодке с таким вожделенным названием.

Вне зависимости от принадлежности к учебному заведению у всех и всегда в тинейджерском возрасте возникают одни и те же проблемы. И главная из них – где взять деньги для личных трат. Обращаться к родителям в высшей степени неудобно. Те суммы, которые периодически папа Аркадия выдавал ему, безусловно, позволяли тому чувствовать себя в своей тарелке среди однокурсников. Но постоянно подпитываться подобным образом было неправильно, к тому же самое страшное – первый курс, на котором выполнялся план

по отсеву, был уже позади, и многие из друзей стали задумываться о постоянном дополнительном приработке.

Это было время, когда страна, шедшая по пути социалистического развития, резко свернула в сторону капитализма. С ветром перемен в жизнь врывались такие понятия, как совместные предприятия, индивидуальное частное предпринимательство. Открылся занавес, и в страну сначала тоненькой струйкой, а потом мощным потоком хлынули иностранцы. Туристы и бизнесмены. Профессионалы и любители. Самозванцы и аферисты. Многие из того, что находилось под запретом, стало доступным. И даже статья за валютные операции не казалась уже такой страшной.

Друзья Аркадия выбирали различные направления трудоустройства: кто-то «работал» на Арбате, занимаясь фарцовкой, кто-то устроился в Ирландский дом, некоторые продолжали просто учиться, надеясь, что главный приз ждет их впереди.

Нашему герою хотелось независимости от родительских дотаций, и он стал просматривать газету с бесплатными объявлениями, но фанатизма в этом не проявлял, считая, что если уж суждено что-то выловить, то он это обязательно сделает. Его поколение очень сильно отличалось от поколения родителей, которые ночами могли разгружать вагоны и работать дворниками, чтобы немного заработать. Ни Аркадий, ни его друзья не могли себя представить с лопатой в руках или с мешком на плечах.

И вот однажды он увидел маленькое объявление в бесплатном рекламном приложении к газете «Вечерняя Москва», что проходит набор девушек и юношей презентабельной внешности и с московской пропиской в школу крупье для работы в казино... Кто такие крупье, он догадывался. Но что собой представляет казино, Аркадий представлял, только основываясь на информации из книг, фильмов (сразу вспомнился Шерлок Холмс и доктор Ватсон и их визит в клуб «Боготель») и из разговора с родителями. Любовь к карточной игре была у него в крови с детства. Две его тети по линии отца, заменившие бабушек, играли с ним в разные настольные игры. На них Аркадий оттачивал свое умение играть в преферанс. Надо признаться, что он достиг в этой игре определенных успехов, ибо, уходя на летние каникулы после окончания первого курса института, имел в активе долгов со своих менее удачных картежников-однокурсников на сумму порядка 1300 рублей. И это в 1991 году, когда «деревянный» еще не претерпел катастрофических изменений своего курса. Поэтому, показав это объявление родителям, он сказал, что работа никак не отразится на его учебе и в Африку через четыре года он поедет, ну а сейчас он находится в том возрасте, когда надо слезать с родительских плеч и зарабатывать на свои развлечения самостоятельно. Родители не стали чинить препятствий, просто потребовали сдачи экзаменационных сессий в срок и дали добро.

Как нынешний современник представляет казино, если он

ни разу в нем не был?

Первое, что приходит в голову, – это однорукие бандиты. Звучит крайне смешно. Понятно, что речь идет об игровых автоматах, но когда человек заканчивает фразу словами про «одноруких бандитов», то в голове сразу рисуется картинка, что именно в казино находятся все калеки преступного мира, за что-то наказанные своими собратьями путем отрезания одной из двух передних конечностей.

После «одноруких» следуют уже вполне нормальные и внешне здоровые представители криминалитета, без которых, по общему мнению, не обходится ни одно заведение подобного рода. Ну а дальше – пошло-поехало: девушки легкого поведения (возникает вопрос, что они там делают? Это же – не улица и не бордель, но мы об этом не думаем! Скажи, нужны в казино проститутки, значит, они там есть, и баста!), карточные шулера и всевозможные мошенники, которые только и ждут, чтобы обобрать зазевавшегося посетителя. Алкоголь льется рекой, и всякие непонятные личности предлагают запретные удовольствия. И ни слова о ее величестве игре! Ну а кто о ней думать-то будет? Все же подстроено! Забудь надежду всяк сюда входящий... Сначала тебя напоят дармовым алкоголем, напичкают до состояния невменяемости различными наркотическими и психотропными препаратами, затем передадут в нежные руки жриц любви, после шулера выпотрошат содержимое твоих карманов, а если что-то останется, то от «одноруких бандитов» ты

уже точно не уйдешь, а если и уйдешь, то далее тебя ждет встреча уже не с инвалидами-калеками, а с реальными бандюками, и после них ты либо будешь «поставлен на счетчик», либо забудешь напрочь дорогу в этот вертеп!

Примерно такой сценарий прокручивается в голове у нашего с вами современника. Детское воображение Аркадия рисовало несколько другие картинки. Во-первых, он считал, что посетители подобного рода заведений – всегда люди с хорошим достатком (очень важно!) и хорошими манерами, общающиеся друг с другом на *вы* и не позволяющие себе сильное проявление эмоций. Ему казалось, что *крупье* – это люди среднего и старшего возраста, в чьих руках находится ключ к богатству, а чтобы они тебе его вручили, нужно не только хорошо и вежливо попросить их об этом, но и совершить какие-то действия в игре, чтобы соответствовать званию Баловня Судьбы. Спорить с ними не то что недопустимо, а категорически запрещено!!! Иначе они отдадут ключ от счастья кому-то другому. Камерная атмосфера внутри лишь подчеркивает напряжение, витающее в воздухе, официанты в черных фраках разносят на золотых подносах дорогие напитки и сигары... Тишина нарушается только произнесением ставок и предложениями крупье делать свою игру... Все сосредоточены на *игре* и на своих действиях...

Примерно с такой ерундой в голове Аркадий в указанный день и час приехал на собеседование в гостиничный комплекс на северо-востоке Москвы. Войдя в корпус и подняв-

шись на нужный этаж, он не смог подойти к заветной двери – вокруг нее толпились юноши и девушки примерно его возраста, которые тоже приехали попробовать счастья в поиске работы. Самому старшему из кандидатов едва ли было больше 25 лет. Минут через десять-пятнадцать после указанного для начала собеседования времени вышла девушка и громко, перекрикивая всеобщее бормотание, объявила, что собеседование сейчас начнется, оно будет проходить на английском языке и что будет необходимо подтвердить московскую прописку, показав паспорт. Соискатели сразу зашептались друг с другом, обсуждая полученную информацию, задаваясь вопросом, что делать тем, кто не знает английский. Были варианты со знанием немецкого и французского, но их носители, как и не знающие языки вообще, не вызывали особого сочувствия со стороны Аркадия. Он лишь тихонько про себя злорадствовал, что большая группа конкурентов уедет домой ни с чем. Легкое сочувствие вызывали миловидные девушки, которые вообще с языками не дружили и приставали ко всем с дурацкими вопросами, что им теперь делать и неужели их теперь не возьмут? Сочувствие было обусловлено их внешними данными, и наш герой жалел, что у него не будет возможности познакомиться с ними ближе и поделиться своим английским, который он начал плотно изучать с репетитором с 4-го класса и продолжил в институте как предмет номер один с занятиями пять раз в неделю.

Собеседование началось. Все шло в порядке общей оче-

реди, и примерно через полчаса Аркадий зашел в комнату, где за длинным столом сидело три человека – мужчина и две девушки. Мужчине, сидящему посередине, на вид было лет сорок – сорок пять. Одетый очень элегантно, он производил впечатление стопроцентного иностранца. Девушки были не намного старше Аркадия, но всем своим видом подчеркивали важность происходящего. После предложения сесть напротив одна из девушек попросила паспорт, а другая сказала, что сейчас мистер Майкл начнет задавать вопросы, а она поможет с переводом. Она была более энергична, чем ее напарница, сверявшая паспортные данные. Но наш герой поблагодарил ее и сказал, что уже давно изучает язык и не нуждается в ее помощи. Он сказал это на английском и сразу же получил от мистера Майкла вопрос с пожеланием рассказать немного о себе и объяснить причину интереса к работе в казино. На все про все понадобилось не более двух минут, и, когда мистер Майкл поблагодарил Аркадия за то, что тот нашел время и пришел на интервью, и пожал ему руку, девушка, проверяющая паспорт, сказала, что о результатах собеседования будет объявлено через день и их можно будет узнать по такому-то телефону.

Два дня прошли в обычном режиме. Никаких волнений и сомнений не возникало. Порой проскальзывала мысль, что если не возьмут, то оно и к лучшему. Больше времени останется на друзей и подруг, а деньги опять удастся в карты выиграть: ибо пока есть Русская земля, не переведутся люди,

сядящиеся играть на деньги в игры, смысл и особенности которых они не очень понимают. Был у Аркадия один такой знакомый, первый человек, с которым тот познакомился после поступления в институт.

Аман

Он был наполовину казах, наполовину русский. Его отец занимал должность директора на каком-то крупном заводе или что-то в этом духе. Деньги у него водились, Амана никто и никогда не мог назвать жмотом. Он с удовольствием участвовал почти во всех студенческих мероприятиях, претендуя на роль лидера, ну или, по крайней мере, идейного вдохновителя. В студенческую организацию AIESEC вступить для него было делом чести.

«AIESEC – это платформа для молодых людей, которые хотят развиваться и делать позитивный вклад в общество. AIESEC дает возможность участвовать в молодежной программе стажировок, а также получать лидерский опыт, руководя различными проектами и направлениями деятельности организации», – было сказано в проспекте организации.

В начале первого курса представитель AIESEC пришел в институт, в котором учились Аркадий и Аман, и предложил массовое членство, расписав удивительные возможности, открывающиеся у тех, кто пройдет тестирование на знание иностранного языка. Как не сложно догадаться, ино-

странным языком был английский, и Аркадий с Аманом благополучно сделали шаг навстречу «новым перспективам». За два года под эгидой AIESEC были проведены выставка в Экспоцентре на Краснопресненской набережной и конференция в гостинице «Космос», где ребята выступали в качестве переводчиков. Но если в Экспоцентре было интересно и приобретено много полезных навыков и знакомств, то в гостинице «Космос» они только раз увидели тех, кому следовало переводить. Целую неделю ребятам приходилось веселить себя, играя в боулинг и карты. Хотя Аман из карточных игр хорошо знал только «дурака» и «буркозла», природная гордость заставляла его надувать щеки и делать вид, что он – профи в игре. А для пушшего подтверждения он предлагал высокие ставки, пользуясь тем, что немногие могли конкурировать с его денежным запасом. Апогей настал в день закрытия конференции, когда вместо того, чтобы поесть и напиться на банкете, посвященном закрытию, Аркадий и Аман уединились с колодой карт и сели играть в упрощенный вариант игры «up and down». Карта явно не благоволила Аману, и за первые четыре кона он проиграл порядка 400 рублей (за неделю работы на конференции предлагалась зарплата в 100 рублей). Как известно, отец сына бил не за то, что тот в карты играл... Самым простым способом отыгаться или зарыться еще глубже было, есть и будет повышение ставки. И вот Аман горит желанием назначить ставку в 1 доллар за игровое очко в надежде одним махом вернуть все проигранное.

А в это время остальная компания, наевшись кулинарных изысков космических поваров и налакавшись халявной импортной алкашки, проявляла активный интерес к молоденьким помощницам и секретаршам участников конференции. И те платили им взаимностью. К нашим игрокам периодически подходили их друзья с кралами и уговаривали закончить страдать фигней и присоединиться к общему веселью – составить компанию девушкам, скучающим в одиночестве. Но жажда наживы не покидала Аркадия и Амана. Они провели весь вечер вдвоем, и, когда уже было глубоко за полночь и большинство их друзей разъехалось по домам, прихватив с собой пьяненько-веселых секретарш и помощниц, молодые люди вместе сели в такси и поехали в сторону юго-запада.

Игра «up and down» – развлечение школьных времен, в которую обычно играют большой компанией. Смысл игры – заказывать и брать столько взяток, сколько ты объявляешь. Игра ведется, как правило, колодой в 36 листов, но если собралась действительно большая компания и свободного времени девать некуда, то допустимо использование и 52 листов. Количество карт, из которых тебе приходится заказывать, с каждой раздачей сначала увеличивается: 1, 2, 3... – up и т. д. (максимальное количество карт зависит от числа игроков). А потом все движется в обратном порядке вниз. (Максимальное количество – ..., 3, 2, 1 – down). Если участник игры заказал на своих картах 2 взятки и взял ровно 2, то он получает +20 очков; заказал 5 и взял 5, получает +50 очков; заказал

3 и взял 2, то игрок штрафуются: -10 очков за каждую недобранную взятку; если заказал 2, а взял 3, то игрок получает $+3$ очка, по числу взятых им взятков. Заказанный и сыгранный пас оценивается в $+5$ очков. Но есть одно условие: число заказанных взятков не должно равняться количеству розданных карт. То есть если у всех игроков по 4 карты на руках, то сумма заказанных всеми участниками игры в этой раздаче взятков должна быть или больше, или меньше чем 4. Ответственность в этой ситуации несет игрок, раздающий карты, — он последним объявляет, сколько взятков хочет взять, и следит за выполнением этого правила. Очень обидно бывает, когда на первом круге (когда раздается по 1 карте) у тебя на последней руке козырной туз, а все партнеры играют «пас» и ты волей-неволей обязан тоже сказать «пас», понимая, что все получают по $+5$ очков, а ты лишь 1. И диаметрально противоположна ситуация, когда у тебя на руках неkozyрная 6, а один из игроков заказал взятку, и тебе, для выполнения условия, приходится тоже заказывать взятку. В институте, в котором учились Аркадий и Аман, игра немного преобразилась. Во-первых, в нее перестали играть девушки (сложно представить девушку, «забившую» на лекцию ради игры в карты). Во-вторых, ее адаптировали под игру вдвоем, чтобы этим удобно было заниматься «на паре»: ввели ограничение в 10 раздач по 10 розданных карт в каждой и назначили цену за игровое очко. Уважаемая публика понимает, что игра один на один очень сильно отличается от игры в

компании – отсутствуют различного рода случайности в виде глупостей, которых невозможно избежать, играя в «массовке», и на первый план выходят аналитические способности и умение считать карты и разыгрывать масти. Очень хорошим подспорьем является опыт игры в старый добрый преферанс. Но вот именно этим опытом Аман и не обладал. Зато он компенсировал его азартом, очень свойственным «восточным» людям, огромным желанием победить и хорошим денежным запасом. Лучшего партнера для игры на деньги сложно найти. В абсолютно честной и «упорной» борьбе 700 американских долларов перекочевали в карман Аркадия в добавку к 400 рублям... Был назначен матч-реванш, что явилось еще большим успехом!

Работники ножа и топора

В назначенный день Аркадий без дрожи в руках и голосе набрал телефонный номер и поинтересовался, есть ли он в списках, прошедших собеседование. И получил ожидаемый ответ: «Да, вы успешно прошли собеседование, и мы вас ждем такого-то числа в 10 утра с паспортом для прохождения обучения».

Уже по дороге к гостиничному комплексу Аркадий начал узнавать ребят, которых видел на собеседовании. К 10 утра собралась довольно большая группа в 30–40 человек, причем мальчиков было примерно столько же, сколько и дево-

чек. Ровно в 10 к ним вышла девушка по имени Уна, которая на собеседовании переписывала паспортные данные, и пригласила всех зайти в комнату.

Это была большая зала, в которой стояли 6–7 одинаковых столов необычной формы с рядом высоких стульев. Как стало понятно из надписей на материи, обтягивавшей столы, они предназначались для игры в блек-джек. В центре комнаты ребят ожидали пятеро молодых людей. Все они были не старше 30 лет. Переводчица представила их как Линду, Дебору, Стива, Ника и Рэя. Входящих в залу «счастливицов», признанных годными к обучению в школе крупье, делили произвольно на группы по 6–7 человек, и каждый из иностранцев брал свою группу и уводил за один из столов. Получилось 5 групп, у каждой из которых был свой учитель. После беглого знакомства стало ясно, что все сформированные группы будут проходить обучение именно в таком составе и все вопросы, возникающие в процессе, находятся в компетенции учителя данного «стола». Это не означало, что нельзя общаться с другими, но должно было возникнуть понимание, что каждая из групп будет «жить» по своему распорядку и он может отличаться от распорядка других.

Первый день тренинга, как и следовавшие две недели, посвятили чипованию – сбору разбросанных по столу фишек и установке их в колбаски, называемые стеками, по 20 фишек в каждом. При этом не разрешалось считать количество собираемых фишек, а предлагалось, подержав в ладони

правильный стек, запомнить ощущения и собирать и ставить стеки, уже основываясь на этом ощущении 20 фишек в руке. На данном этапе было не так важно, что в одном из собранных стеков 23, а в другом 19 фишек. Ощущение того, как в твоей руке лежит двадцатка, должно со временем привести к устойчивой механической памяти.

В конце 1993 года школа выпустила новую группу ребят, большинство из которых пошло работать в открывающееся казино Чака Норриса в одной из сталинских высоток. Среди них выпускался один персонаж, уже успевший пройти службу в армии в десантных войсках и поработавший в продуктовом магазине мясником. Он был невысокого роста, но очень широким в плечах. У него в ладони помещалось ровно 20 игровых фишек. Если он вдруг счиповывал 21 или 22 фишки, то «избыток» просто не помещался в его маленький кулачок. В силу этой физиологической особенности он считался одним из наиболее способных выпускников.

Во время десятиминутных перерывов в конце каждого часа ребятам, оказавшимся за одним столом с Аркадием, удалось друг с другом познакомиться. Большинство из них курили, а чем еще можно заниматься в курилке, нежели как заводить дружеские знакомства и налаживать общение? Причины, по которым они откликнулись на объявление в газете, совпадали: каждый хотел заработать денег, выполняя «непыльную» работу. Среди будущих коллег были студенты дневных и вечерних вузов, те, кто не смог поступить, про-

сто не хотевшие сидеть дома (это о девушках), ребята, прошедшие службу в вооруженных силах, встречались и те, кто жаждал встречи с новым и неизведанным. Всех их объединяло одно: они жадно внимали словам учителей-иностранцев и боялись, что не смогут пройти завершающее испытание в конце обучения, о котором объявили в первый же день.

За каждым столом был «свой» переводчик – тот, кто мог лучше остальных изъясняться на английском. Через него и строилось все общение с учителями. Кстати, об учителях. Ни у кого из них не было семьи и детей, и до приезда в Москву они посвятили игорному бизнесу не более 5–6 лет. Получив приглашение отправиться в Москву, как говорил Стив, предполагали, что будут учить играть в карты медведей. Когда по радио, всегда работающему для фона, звучала песня Stingа *Englishman in New York*, концовка всегда менялась на *Moscow*, и в голосе отчетливо слышались нотки ностальгии.

По субботам и воскресеньям обучение не проводилось, и иностранцы скучали. Им очень хотелось посмотреть Москву туристическую, но пригласившая их сторона могла обеспечить их только бесплатным проживанием и помощью в получении рабочей визы. А вот досуг организовывать никто им не обещал и не собирался. Обладая минимальным объемом информации о месте их нынешней дислокации и полным набором классических «знаний» и предрассудков в отношении всего того, что ассоциировалось с Россией, как то: Красная

площадь, Кремль, Большой театр, медведи на улицах, 40-градусные морозы зимой, русские, пьющие водку вместо воды, — горемыки-иностранцы предпочитали выходные проводить дома, редко выходя на улицу, чтобы не потеряться и не нарваться на неприятности в чужом и негостеприимном городе. И Аркадий со своим английским стал для них палочкой-выручалочкой. В первую же пятницу после начала обучения, ближе к концу дня, к Аркадию подошел Рэй и поинтересовался его планами на ближайший уик-энд. Рэй всячески подчеркивал, что отличается от остальных и поведением, и манерой общения, и, как выяснилось позже, занимаемой должностью и сексуальной ориентацией. Но Аркадий тогда еще об этом ничего не знал и честно ответил, что до понедельника абсолютно свободен. А когда Рэй предложил ему выступить гидом и показать в субботу достопримечательности Москвы, с радостью согласился.

И вот в субботу Аркадий во главе группы из пяти иностранцев отправился показывать им столицу. Маршрут был согласован и утвержден заранее: сначала вернисаж около гостиницы, а затем — гулять в центр. В начале 90-х годов самым популярным местом среди иностранцев по праву считался Старый Арбат. Он еще не был обустроен сувенирными магазинчиками и всевозможными барами и кафешками, которые сейчас расположены на каждом углу, но с какой-то только ему свойственной силой притягивал толпы туристов. На столах-прилавках, стоявших на всем его протяжении, можно

было приобрести все, что душа пожелает. Это сейчас мы перестали удивляться и принимаем как должное разнообразие вещей и товаров. Тогда же матрешки с Горбачевым и Ельциным и классические шапки-ушанки с красной звездой разбирались гостями столицы на ура. А обычного москвича не покидало чувство удивления: откуда с такой невероятной скоростью берется весь этот ранее запрещенный к производству и сбыту товар? Представить в 1986 году футболку с надписью «I LOVE GORBY!» было просто невозможно: тому, кто ее произвел, и тому, кто ее продавал, светили бы реальные и долгие сроки! А если бы у тебя при этом нашли бы несколько денежных купюр с портретами американских президентов, то гарантия того, что ближайшие несколько лет ты проведешь в местах не столь отдаленных, увеличивалась в разы. Помимо торговцев там встречались все те персонажи, без которых сейчас невозможно говорить о свободе, гласности и демократии: музыканты-одиночки; музыканты, объединенные в группы по 2–3 человека, примкнувшие к ним веселенькие девицы, атакующие прохожих с целью выманить у тех хоть какую-то денежку, молодежь, объединенная общим интересом и с вполне осознанной целью тусующаяся и привлекающая внимание к своей тусовке. Тогда, в 90-х, стена Цоя никогда не пустовала и считалась местом для обязательного паломничества любителей творчества группы «Кино». Именно на Старом Арбате проводила время молодежь, желавшая «подняться» над своими более скромными и просты-

ми товарищами и выглядеть как герои американских фильмов, на которых, для поддержания образа, можно было посмотреть тут же в видеозалах. Здесь проводили время и друзья Аркадия, совмещавшие учебу в своих институтах с фарцовкой. Узнав, что к ним плывет такая аппетитная английская «рыба», они заранее пришли на свои точки.

Совершив экскурс по вернисажу и всячески отговаривая делать там покупки, мотивируя это высокой ценой и неудобством дальнейшей прогулки с занятыми руками, Аркадий после Красной площади привел компанию на Арбат. Октябрь в том году выдался дождливый и ветреный, и после двухчасового променада с фотосессиями все довольно сильно продрогли и ооченели.

Шоу было разыграно в лучших традициях постановочного искусства. Подводя экскурсантов к «нужным» развалам, Аркадий начинал общение с продавцами и после передавал в их цепкие руки своих замерзших спутников. Результатами арбатского шопинга стали две шапки-ушанки для Рэя и Ника, комплект матрешек – лидеров Коммунистической партии для Стива и два платка с тройками и цветными узорами для Ди и Линды. На все купленное предоставлялась «хорошая скидка», полученная Антоном у своих дружков, чему друзья-иностранцы радовались, как малые дети. А закончился день в Ирландском доме на Новом Арбате, где собирались экспаты, сотрудники компаний, приехавших в Москву по контракту, посольские, да и просто интуристы, зашед-

шие пропустить пинту-другую темного гиннеса или харпа и встретить соотечественников. Два питейных заведения – Ирландский дом и бар «Рози О’Грэддис» – были островками английской речи в самом центре Москвы. Устроившись за столиком, уставленным пивными бокалами, экскурсанты в один голос благодарили своего гида и не могли налюбоваться на свои покупки.

Аркадий с интересом осматривался: до сегодняшнего дня он ни разу не был в подобного рода заведениях. Весь его предыдущий опыт основывался на совместных походах с родителями в рестораны и с друзьями в пивные бары. А как выглядели подобного рода заведения времен Советского Союза – ни для кого не секрет. Про это снято много фильмов и написано много книг. Бар в Ирландском доме был чисто питейным заведением: его посетители приходили туда, чтобы:

а) выпить;

б) узнать новости из газет на родном языке, стеллаж с которыми располагался рядом с входом;

в) встретить земляков и соотечественников.

Телевизоры, подвешенные к потолку, транслировали спортивные и информационные каналы на английском языке через спутниковые тарелки – еще одно новшество, ворвавшееся в нашу жизнь. Как таковую еду никто особо не заказывал. Да и выбор ее ограничивался сэндвичами с ветчиной и сыром и картофельными чипсами. Ни о каких традиционных для меню русского пивного бара курице, супе и салате

и речи не шло. Этот бар был местом общения! Удивительно, но никто не требовал раздеваться при входе – обязательное условия посещения советского аналога, и люди в куртках сидели у барной стойки. Для желающих снять верхнюю одежду стояли вешалки-треножницы, завешанные плащами и пальто уже согретых посетителей. Поразительно, но никто не боялся за содержимое карманов и вещей, оставленных таким образом без персонального присмотра. Эта особенность резко контрастировала с заученным с детства текстом: «За оставленные без присмотра вещи и ценности администрация ответственности не несет». У посетителей Irish Pub даже и не могло возникнуть подобной мысли! В то удивительное время расплачиваться за выпитое можно было и в валюте – параллельно с рублем имел хождение американский доллар, и цены указывались именно в нем. Итак, приобщившись к неизвестному для себя ранее миру и выпив пару пинт хлявного «родного» гиннеса (кому расскажешь – не поверят!), ибо иностранцы бесплатным угощением благодарили своего гида, Аркадий под благовидным предлогом засобиравшись домой и в качестве оплаты такси получил от Стива еще 10 долларов. Ясное дело, что ни на каком такси он ехать даже и не думал, а спешил за причитающимся процентом к своим арбатским поделщикам.

В понедельник Аркадий начал обращать внимание, что на него как-то особенно смотрят учащиеся дилерской школы. Во время перерывов многие подходили и расспраши-

вали про экскурсию. Большой интерес к событиям субботы проявляла мужская половина. Особенно они вдохновлялись, когда речь заходила о посещении Ирландского дома. Масло в огонь подлили и русские, участвующие в проекте создания казино. Гуляя по вернисажу, компания случайно встретилась с людьми, осуществляющими защиту заведения от потенциальных конкурентов. Их представитель постоянно находился в помещении, в котором проходило обучение, и нес на себе также и административные нагрузки. Вот его-то, в сопровождении трех персонажей с грустными лицами, и встретили англичане со своим гидом. Об этом в понедельник стало известно всем, так как, обращаясь к Аркадию в шутливой форме, он поинтересовался о следующем подобного рода походе и пообещал присоединиться. И тут же подкинул прекрасную идею: 22 октября в Кубке кубков «Спартак» должен был играть в Москве с «Ливерпулем». А какой англичанин не любит футбол?

Как показал мгновенно проведенный опрос среди учащих, футболом и «Спартаком» интересовалось от силы 7–8 человек. Женская половина проявила себя приверженками традиционных женских ценностей, в чьи интересы футбол никак не входил, и на предстоящее мероприятие никого не делегировала. Группа же футбольных болельщиков, куда вошел и Аркадий, договорилась провести работу с иностранцами на предмет организации совместного культпохода. Каждому из активистов ставилось задачей выяснить са-

мому или через «переводчика» заинтересованность учителей в этой новой идее. По прошествии времени, когда нужно было начинать озадачиваться покупкой билетов, стало ясно, что ни Ди, ни Линда на матч не пойдут, более того, у Линды намечалось на этот день романтическое свидание... Рэй вежливо отказался, сославшись на большой объем работы, предшествующей скорому открытию, а Стив, поддерживавший свою любимую команду «Челси», прозябавшую на тот момент где-то среди середняков английской «Премьер-лиги», сказал, что проводит вечер со своей девушкой и будет смотреть игру по телевизору. Один лишь Ник, абсолютно равнодушный к футболу, с радостью загорелся этой идеей пойти и поддержать английский футбольный клуб.

Тем временем обучение продолжалось. Каждый день с понедельника по пятницу с 10 утра и до 7 вечера ребят учили премудростям работы крупье. В их обязанности входило знание правил всех игр, имевших место в казино, умение вести игру и контролировать ситуацию за игровым столом, быстро и четко решать в уме математические задачи. Первое впечатление было таково: работа крупье очень схожа с работой ведущего аукциона. Важно все проговаривать, анонсировать, предлагать дальнейшие возможные ходы. И обязательно говорить, говорить, говорить. Такая манера поведения крупье за игровым столом предотвращает возможные спорные ситуации, помогает гостям казино принимать правильные решения и призвана обезопасить непосредственно себя и сво-

его помощника-инспектора от потенциальных конфликтов.

Например, если крупье раздавал карты за столом блек-джека, а игрок играл на три бокса (бокс – место для ставки) и на первой руке у него по первым двум картам было 13 очков, на второй – 11, а на третьей – 19 против 6 у крупье¹, нужно получить четкий и ясный ответ про судьбу первой руки с 13 очками: нужна ли дополнительная карта или на этот бокс «достаточно». Произнесенное игроком решение громко дублировалось вслух. И лишь после этого можно было перейти ко второму боксу, а после него – к третьему. Это – очень важное правило. Его требуется выполнять в любых ситуациях, вне зависимости от того, кто сидит за столом. Косноязычие, неумение расслабиться и должным образом выполнять свои обязанности, равно как и страх перед сидящим напротив клиентом или боязнь допустить ошибку, не могут служить оправданием для невыполнения данного пункта. Вы увидите, по ходу моего повествования, к чему это может привести.

Самой «опасной» из игр, в плане возможного мошенничества, считался и считается покер. Если во всех остальных играх клиент казино большую часть времени выступает в роли наблюдателя за игровым процессом (визуально оценивает силу той или иной ставки на блек-джеке, так как карты раздаются в открытую, смотрит за вращением шарика в ко-

---

¹ Сделать double.

лесе рулетки и пытается «вычислить» сектор падения, делая ставки на игровом поле), то покер – единственная игра, в которой для принятия решения о судьбе первоначальной ставки (ante) игрок должен взять карты в руки. Именно в момент нахождения карт в руках игрока и сконцентрирована наибольшая опасность. Важно, чтобы все карты находились над столом в поле зрения крупье и инспектора (сотрудника казино из числа крупье, в чьи обязанности вменяется осуществление контроля ситуации за игровым столом). Недопустимо, взяв карты в руки, встать и выйти из-за стола или часть карт держать в руках, а другую, к примеру, положить себе на колени или дать подержать соседу. Карты, розданные на бокс с надписью «Ante», может брать только один человек (даже если пришли парень с девушкой и девушка в покере ничего не понимает, то ее спутник, объясняя, что и как надо делать, не может разрешить ей взять из 5 карт 3, а сам смотреть 2). В связи с потенциальной угрозой, таящейся в возможности совершать с картами какие-либо махинации, во многих московских игорных заведениях существовал «классический» запрет на игру в покер на 2 бокса, успешно доживший до 2009 года.

Наличие инспектора за любым столом обязательно: он и подскажет, что нужно делать, если вдруг крупье² «потеряется», поможет уточнить сумму выплаты³, продублирует

---

² А на англо-американский вариант «дилер» от английского to deal.

³ Если предстоит большая выплата, то ее сумма сначала произносится диле-

вслух названную ставку (это касается рулетки) и не позволит нечестным игрокам исправить сделанные ставки после объявления выигрыша. Другими словами – поможет, поддержит, подскажет и разделит ответственность.

Я очень четко помню свой поход в казино на юго-западе Москвы в 1994 году. Вечер выдался свободным, а у всех моих товарищей уже были планы. Дома сидеть не хотелось, и я собрался «проверить масть» и заодно пропустить стаканчик-другой для поднятия настроения. В пяти минутах ходьбы от подъезда моего дома в гостинице находилось казино «Пара». Игра там велась на рубли. Мне захотелось растянуть процесс пребывания и не сразу пустить в игру все свои денежные средства. Поэтому я выбрал самую «спокойную» и неторопливую игру – покер. За покерным столом было только одно свободное место на последнем боксе, и я его занял. Игру вела девушка-дилер, а рядом с ней на высоком стуле, больше напоминающем царский трон, восседал юноша-инспектор. Игра шла ни шатко ни валко с небольшим перевесом (вполне законным и обоснованным) в сторону крупье. Крупных выплат не происходило, интересные комбинации не показывались, и ante за ante наши фишки перекочевывали в дилерский флот⁴. За столом начал возрастать дух

ром, и после ее сравнения с результатом инспектора последний либо говорит «check!», что означает совпадение результатов, либо не соглашается, и тогда дилер должен пересчитать результат еще раз.

⁴ **Флот** – закрывающийся ящик, место хранения фишек за игровым столом. Все выплаты происходят только через флот: проигранные ставки забираются и

недовольства, обычно выражаемый крепким матерным словом или целой тирадой, направленной в адрес дилера. Когда же девушка-крупье открыла себе комбинацию straight (в простонародье называемую «straight» – пять карт разных мастей в порядке возрастания – и «убила» большинство играющих в этой раздаче боксов (я, к счастью, не нашел в своих картах комбинации, а блефовать не стал и просто сбросил их вместе с ante), обычное бубнение под нос с перечислением всех тех действий, которые будут или были уже совершены с ней и с ее ближайшими родственниками, прекратилось и начался сумасшедший крик. Один разыгравшийся и неудачно выступивший в этой партии представитель кавказских республик (кстати, эта гостиница, построенная к Олимпиаде-80, находилась и находится под «крышей» именно выходцев из Закавказья) очень рьяно выражал свое недовольство и требовал немедленной смены дилера. К столу подошел русскоязычный молодой человек в сером костюме и попытался успокоить собравшихся. Выслушав жесткие требования немедленной смены дилера, он отпустил как девочку, так и мальчика-инспектора и сам встал за стол. Собравшиеся никак не прореагировали на то, что теперь игру у них ведет человек, занимающий в иерархии казино руководящую позицию. Уважения к его пиджаку никто не испытывал. Все то же монотонное бормотание про руки, лицо и родственни-

---

кладутся во флот, для оплаты же выигрышных ставок дилер берет фишки из флота.

ков вновь пожаловавшего дилера ни на секунду не прекращалось: то чуть притихало, то разгоралось с новой силой, в зависимости от происходящих за столом выплат. Парень в пиджаке абстрагировался от всего вокруг, всем своим видом показывая, что он ничего не слышит и все слова вовсе не о нем.

Тем временем запас моих фишек немного поубавился. Ничего достойного хорошей оплаты ко мне не приходило, и комбинации лучше, чем пара десятков, я за час игры не видел. И вот, открыв карты, я обнаруживаю там пару тузов! Несмотря на то что это запрещено (смотреть в чужие карты, а также обмениваться информацией о своих картах категорически возбраняется!), я с удовольствием разделяю радость соседа за столом, у которого есть пара королей. У его товарища тоже есть король, но при этом еще и присутствует какая-то маленькая пара. Все решают поставить ставку bet⁵. За столом царит «дружеская» атмосфера, все участники игры знают, что у кого-то есть одна дама (одна из пяти карт дилера всегда кладется открытой, и в данной раздаче открыта была именно дама), и почти все ставят bet. «Пиджак» переворачивает свои карты и выдвигает вперед комбинацию – три дамы!!! Вздых разочарования раздаётся за столом – трудно представить, что у кого-то есть что-то большее! Некоторые

---

⁵ Ставка, подтверждающая намерение игрока принять участие в игре и всегда ровно в два раза большая, чем ante. Именно выплаты по bet представляют для игрока интерес в покере.

в сердцах резко двигают в направлении крупье проигравшие карты и ставки, кто-то ждет, что крупье раскроет его карты и вдруг там окажется что-то невиданное. Сначала дилер собирает ставки, которые признаны проигравшими своими хозяевами. Он вправе не открывать подвинутые в его направления карты и, прежде чем их забрать, должен проверить наличие всех фишек, участвующих на данном боксе в игре, и сначала забрать их, а потом уже только карты. Дальнейшая оплата боксов происходит слева направо (первым оплачивается бокс, наиболее отдаленный от инспекторского кресла). После того как наш крупье выполнил приятную процедуру «окучивания» сдвинутых боксов, он вскрыл мои карты (так как я сидел за последним боксом и начинать сравнивать комбинации надо было с меня) и убедился, что моя пара тузов слабее его трио дам, и сложил фишки во флот. Я только собрался посочувствовать своему соседу с парой королей, как – о, чудо! Его два короля размножились, и их стало три!!! Я не верил своим глазам! Я же видел его карты! И там их было только два! Как такое могло произойти? На самом деле ларчик просто открывался. У его товарища, как я говорил раньше, была маленькая пара. Она у него и осталась, только король с его бокса перепрыгнул на соседний. В результате этой маленькой аферы мои соседи слева выиграли 2 ставки bet или 4 ante (в Москве модно приравнивать что-либо в покерной игре к ставке ante и, основываясь на этом, производить все расчеты) на двоих и были очень довольны собой.

Время, выделенное на проведение обучения, заканчивалось, и неумолимо приближался день X, на который было назначено финальное тестирование. Волновались все без исключения. Никто даже предположить не мог, что это будет за испытание. Иностранцы молчали и «не кололись», несмотря на все попытки Аркадия и других «переводчиков» выяснить хоть что-то. Только Рэй однажды сказал, что никто не потребует делать того, чему их не учили. За каждым столом были свои лидеры – те, кто обладал ловкостью рук, и аутсайдеры – у кого, наоборот, все валилось. Аркадий относился к последним – про его криворукость и неловкость до сих пор слагают легенды. Стив пообещал, что первые три победителя (испытание должно было проходить на время) получат замечательные призы. Информация об этом разлетелась моментально и лишь только добавила нервозности в общую обстановку.

Финальный тест оказался предельно прост: нужно было счищать фишки, потом правильно «порезать» их, приравнявая к якобы выигрышным ставкам, а затем опять собрать в ровные стэки по 20 штук в каждом. Казалось бы, что может быть проще! Тест сдавали по три человека, рядом стоял Рэй с секундомером и отмечал, сколько времени понадобится каждому участнику, в специальной ведомости. Первыми шли лидеры своих столов, а затем – по нисходящей. За столом Аркадия лучшей была Марина. Она все схваты-

вала на лету, четко и быстро выполняла, и многие видели ее в числе призеров. Именно на нее возлагал надежды их учитель, поскольку каждый из англичан хотел, чтобы именно его «ребенок» занял первое место. Как это обычно бывает, прошедшие испытание рассказывали своим товарищам по столу, что им пришлось выполнить и испытать. И тем самым только еще сильнее нервировали их. Марина пришла за свой стол грустная – многое из того, что она умела, у нее не получилось из-за того, что она не совладала со своим волнением. Стив ходил чернее тучи – он понимал, что шансы стать «лучшим учителем» у него стремительно тают.

Награждение победителей и празднование окончания школы планировалось на следующий день. Англичане устроили за свой счет party в одном из баров гостиницы. Они его полностью арендовали, и чужим вход был воспрещен. Пиво и водка лились рекой, тарелочки с канапе и легкими снеками улетали одна за другой. Ощущение праздника и того, что все самое страшное позади, не покидало всех присутствующих. Играла фоновая музыка, все улыбались и выглядели довольными. И вот Рэй, как старший по должности, взял микрофон и обратился к собравшимся. В первую очередь он поздравил всех с окончанием школы и успокоил особо волнующихся тем, что всем, прошедшим обучение, будут предложены контракты. Радостный гул пронесся по небольшому помещению бара. Кто-то с облегчением выдохнул, кто-то немедленно выпил.

После Рэй позвал Ника и вместе с ним вручил главный приз – бутылку Black Label его ученику, молодому человеку по имени Сергей. Он быстрее всех справился с заданием. Может быть, именно благодаря этой победе, а может быть, потому, что Сергей учился на врача, за ним закрепилось прозвище Проф – сокращенное от профессор, – которое сопровождало его всю дальнейшую жизнь в казино. Это был юноша, чьей победе искренне радовались все: и иностранцы, и будущее коллеги. Сергей обладал тем набором качеств, которые делали его всеобщим любимцем: отзывчивый, открытый, хороший и надежный друг, умеющий сгладить любую сложную ситуацию интересной и поучительной историей. За время работы в казино он приобрел множество друзей и знакомых и остался верен себе, не прогибаясь и не подставляя своих товарищей в разных непростых ситуациях.

Второе и третье место, к неопишуемой радости Стива, достались его ученикам. Сережки Swarowski получила девушка по имени Катя. Обладательница благородной грузинской фамилии, оканчивающейся на «дзе», она своим поведением, безупречными манерами, правильной речью и прекрасными внешними данными вызывала восхищение представителей мужского пола и жгучую зависть девушек. К ее минусам можно отнести только курение фирменных тонких женских сигарет. Всем своим видом она давала понять, что хорошее воспитание, правильная речь, чувство вкуса – это не просто набор качеств, но образ жизни. Приз за третье место,

тоже бутылку, но более простую – Red Label – Стив передал в руки одного из тех «неходячек» по имени Артем, которого для простоты и удобства все называли на американский манер Арт, по его же собственной просьбе, в чей успех не верил никто, даже он сам. Может быть, именно потому, что Арт понимал, что ему не светит, он абсолютно спокойно выполнил все задания теста и смог обойти более ярких и способных сотоварищей, переживавших за результат.

После награждения веселье продолжилось. Как это делают русские на хаяву, вы можете себе представить. Рэй, догадываясь или основываясь на собственном опыте, понимал, чем и как все закончится, и поторопился после награждения сделать еще одно очень важное объявление. В ближайший выходной день планировалось провести «обкатку» открытия, и на него приглашались все желающие из числа друзей, родственников и знакомых. Ставки в этот день назначались символические. Цель мероприятия – проверить дилерские способности, отрепетировать координацию действий и правильность выполнения инструкций и указаний. Я не ошибусь, если скажу, что предложили еще одну забаву, и ее с радостью подхватили.

Честно говоря, мало кто всерьез воспринимал происходящее во время обучения в школе. Иностранцы были молодыми и улыбчивыми, наказания за проступки – смехотворными, деньги, прописанные в контрактах, – более чем хорошие, и не только для молодежи, желающей подработать, и самое

главное, работа действительно казалась непыльной и на работу не походила вовсе!!! Все напоминало игру!!! Игру, за участие в которой платят... Сказка, не правда ли?

Генеральная репетиция

Иностранцы были в бешенстве. Наши «переводчики» не успевали за скоростью их возмущения. Даже всегда спокойная и улыбчивая Линда в этот день выглядела хмурой и крайне возбужденной от негодования. С появлением Рэя инициатива перешла к нему. Он, как «старший», прекратил всеобщий шум и начал пункт за пунктом разбирать предыдущий вечер.

Как и было объявлено, к 19:00 в помещении казино «Государь» собралось человек сто двадцать – сто пятьдесят. Это были родители, родственники, друзья, да и просто знакомые будущих крупье-дилеров, приглашенные на тренировочное открытие. В 19:05 за игровые столы уже невозможно было сесть. Чтобы сделать ставку, гостям приходилось протискиваться сквозь строй стоящих вокруг. На столах для блекджека, на каждом боксе играло одновременно по 3 человека. По правилам казино, на боксе могут играть до 3 человек включительно, причем сумма поставленных ими ставок не должна превышать разрешенного максимума, а минимальная ставка каждого из них не может быть меньше минимальной ставки, разрешенной за столом. Решение в таком «кол-

лективном» творчестве принимает «хозяин» бокса, чья ставка стоит первой. Как правило, это – человек, уже играющий за столом и разрешивший к себе «примазаться». В реальной жизни подобные ситуации возникают крайне редко, но имеют место. В случае с покером это запрещено, но у любого правила всегда есть исключения, и в подобных ситуациях карты берет именно «хозяин», даже если его ставка меньше, чем ставка «прилипалы». Нет и не может быть никакого деления типа: я возьму 3 карты, а вы – по одной. Чтобы дотянуться до вожаемого бокса и сделать ставку или забрать выигрыш, гости прикладывали серьезные усилия. Как показалось Аркадию, англичане не ожидали такого наплыва людей. Они что-то слышали о широте русской души, но даже не могли себе представить всего ее размаха. К тому же они допустили роковую ошибку – разрешили своим ученикам тоже поучаствовать в игре. Поэтому, вместо положенного отдыха после работы за столом, дилеры просто переходили за другую сторону и превращались в игроков. Так же вели себя и инспекторы. Сравнительно небольшое (примерно на 8 игровых столов) помещение было забито так, что яблоку негде было упасть. Как умудрялись работать официантки, продираясь, в прямом смысле этого слова, через толпу желающих, к столам с подносами, полностью уставленными всевозможными напитками и пепельницами, Аркадий понять не мог. В такой обстановке выполнения заказа приходилось ожидать неопределенно долго, но наши люди всегда отличались от

иностранцев не только умением легко адаптироваться к подобного рода условиям, но и способностью их прогнозировать. Следствием этого явились на столах напитки, предусмотрительно принесенные с собой из дома. Это облегчало работу официанток – после выполнения первого заказа отпадала какая-либо нужда возвращаться к этому столу, потому что у всех все было! Особо выделялась компания, играющая в покер, принесшая с собой крепкую настойку женишеневого корня в количестве 5 бутылок и пытавшуюся напоить бедного Ника, ответственного за этот стол, убеждая его непременно отведать сей целительный эликсир, способный излечить различные заболевания, и особенно полезный при половых расстройствах... Как ни пытался Ник на ломаном русском объяснить, что у него все хорошо, ему на таком же ломаном английском говорили, что у него не будет больше шанса отведать этот волшебный напиток и лучше пить сейчас, иначе потом поздно будет... И Ник пил... И не только Ник. Пили все. И гости, и иностранцы, и дилеры, и инспекторы, выходя из-за столов, немедленно присоединялись к общему празднику. Только 3 человека были чужими на этом пиршестве – бедные кассирши, сидящие в своей «будке» и находящиеся под строгим контролем их непосредственной начальницы-китайки. Шансов отдохнуть у них не было – официантки в кассу заходить не могут. Три часа, отведенные на мероприятие, пролетели как пять минут. Домой все возвращались веселыми и пьяненькими, а кому-то потребовалось

продолжение банкета...

Рэй суммировал всеобщее английское недовольство, и в результате получилось следующее:

1) Распоряжения, отдаваемые иностранцами своим русским подчиненным, в большинстве своем полностью игнорировались последними.

2) Дилеры за столом не слушали замечаний своих инспекторов.

3) Работа официанток не может быть оценена, потому что ее (работы) не было. О чем можно говорить, если пепельницы на столах не могли вместить всех желающих в них попасть бычков и последние, от безысходности, валялись на столах (о, ужас!!!) и на ковролине.

4) Единственным «светлым лучом в темном царстве» стала работа кассы – ошибок в выплатах не было.

Наиболее серьезными были первые два пункта. Рэй очень четко дал понять, что в случае повторения подобных ситуаций виновные в неповиновении будут серьезно оштрафованы, или отстранены от работы, или вообще уволены. Причем не обязательно, что будет «выдержана» вся таблица штрафов: если проступок серьезен, то он может стать причиной немедленного увольнения. Выбор метода воздействия на нерадивого сотрудника всегда в руках его начальника – одного из менеджеров казино: Стива, Ника, Линды и Ди.

Глава 2. Кто в лес, кто по дрова

Чайевые

Казино «Государь», в котором работал Аркадий, открыло свои двери для всех желающих испытать удачу в игре 3 ноября 1992 года. Руководили игровым процессом в нем исключительно англичане, приезжавшие в далекую и холодную Москву по приглашению Майкла Ботчера, человека, проводившего отбор кандидатов на должность крупье в самом начале нашего повествования. График работы у этого игорного заведения был круглосуточным. За несколько дней до открытия Ник составил расписание, основываясь на пожеланиях персонала. Как ни странно, но нашлось немало волонтеров работать в ночную смену с 23:00 до 07:00⁶, в основном это были студенты дневных отделений. Дневную смену с 15:00 до 23:00 оккупировали те, кто любил потусоваться или просто не спешил домой и мог позволить себе утром поспать подольше. В утро же (с 07:00 до 15:00) выходили самые бодрые «жаворонки».

Московские игорные заведения того времени в большинстве своем ориентировались на ночную работу, полагая, что именно ночью чувство наживы не дает людям уснуть. Вместо

---

⁶ Англичане называют ее *grave shift*.

трех смен по 8 часов практиковалось наличие только ночной смены (примерно с 21:00 до 5 утра). С точки зрения владельцев, совсем не обязательно содержать большой штат персонала и можно ограничиться только одной бригадой. Если же оставались желающие в таких заведениях продолжить игру после указанного часа X (время закрытия), то объявлялись 3 или 5 последних раздач на карточных столах и такое же количество запуска шарика (английское spin) на рулетке. Потом те, у кого оставались игровые фишки, шли в кассу и обменивали их на деньги.

Как правило, первые московские игорные заведения создавались из расчета на долгосрочную перспективу. Для обучения персонала приглашались специалисты из Англии и Югославии. Англичане делали упор на умение создавать «атмосферу» за игровым столом и в зале. У югославов в приоритете стояло беспрекословное выполнение приказов и распоряжений. Позже появились «русские» школы обучения персонала. Ими руководили бывшие крупные из числа русскоязычного персонала. Качество обучения в таких школах заметно отличалось от иностранных. А с появлением в Москве крупных казино из системы «Замков» процесс обучения дилеров превратился в конвейер. Люди, прошедшие обучение, больше походили на роботов, способных быстрее калькулятора сосчитать выплату на рулетке и блек-джеке (комбинация, давшая название игре, представляет собой сочетания туза и любой карты-картинки или десятки по первым двум

розданным картам и оплачивается в соотношении 3:2). Но все личностные качества у них уничтожались – они должны стать винтиками большой машины под названием КАЗИНО.

В советские времена на улице Горького в доме № 4 находилось известное кафе-мороженое. Оно считалось элитным местом. Там даже разливали шампанское по бокалам. За столиками сидело много гостей, а в вечерние часы сюда залетали ночные бабочки, работающие в расположенной напротив гостинице «Интурист». «Ветер перемен» переименовал улицу Горького в Тверскую. Кафе-мороженое превратилось в «Английский клуб», где, как понятно из названия, хозяйничали представители Туманного Альбиона. Они подошли к созданию казино с чисто английской практичностью. Чтобы уменьшить расходы, положили всему персоналу минимально допустимые оклады. Но гарантировали выплату 100 % чаевых. Это вовсе не означало, что крупные должны проигрывать. Наоборот! Высшим пилотажем считалось создание атмосферы доброжелательности к гостям, безупречность в работе и скорость исполнения заказов в баре и ресторане. Человек, не способный улыбаться, не мог даже и думать найти там работу. По Москве ходили слухи о сказочных гонорарах, получаемых персоналом «Английского клуба». Говорили, что дилеры после смены регулярно имеют по 300, а то и больше американских долларов в качестве чаевых. И им завидовали. Seriously завидовали.

В других местах руководство верило, что чаевые – благо-

дарность игрока заведению, и порой забирало весь «чай» себе. В большинстве московских казино, как правило, выплачивалась только какая-то часть от всей суммы, не превышающая 30–50 %. А в начале 2000-х годов в популярном казино «Старый Свет» (о нем будет отдельная история) руководство запрещало крупье брать чаевые. Если же игрок хотел отблагодарить дилера и давал ему фишки со словами благодарности, то «чай» на глазах удивленного игрока клался без лишних эмоций во флот. Дилер всем своим видом должен был показывать, что он – богатый и счастливый и ни в каких подачках не нуждается. Это делалось для того, чтобы игрок не слышал бесконечные: «Поздравляем вас!», «Спасибо большое!» и т. д. и т. п. и не отвлекался от игры.

Первые московские казино представляли собой небольшие помещения (примерно 100 кв. м), в которых устанавливали около 6 столов для игр (рулетка, покер, блек-джек). Для дилеров, как правило, не предполагалось никакой особенной формы. Единым требованием был черный низ и белый верх. При этом у девушек длину юбки и высоту каблука никто не регламентировал. Дополнительным аксессуаром к дилерскому наряду служила «бабочка». Позже стали шить жилетки с соответствующей символикой игорного заведения, но в начале 90-х о такой опции никто даже и не думал. В целях безопасности персоналу запрещалось иметь карманы. Этот запрет был актуален и под занавес работы московских казино. Поскольку первые хозяева не озадачивались покуп-

кой формы, то дилеры, кассиры и официантки должны были зашивать карманы самостоятельно. Провинившихся либо штрафовали (югославский путь), либо, пожурив, предлагали сразу исправить ситуацию (английский путь). В дальнейшем от уговоров перешли к системе штрафов, осознав, что, к сожалению, большинство людей не понимает хорошее отношение. В эру зарождения игорного бизнеса в Москве менеджеры-иностранцы были для русских крупье старшими товарищами. В случае возникновения какой-либо проблемы дилер напрямую шел к менеджеру и рассказывал ему о случившемся. Можно было после работы легко «тусоваться» с иностранцами, и последние не видели в этом ничего зазорного. Единственное, что требовалось от наших крупье, – проводить грань между работой и свободным временем.

Лесбиян

В казино «Государь» вместе с Аркадием работал молодой человек по имени Сергей. Игроки прозвали его Лесбиян. Внешне он выглядел точь-в-точь как солист «гремевшей» на всю страну группы «На-На». На одной из вечеринок, которые очень любили устраивать англичане, Сергей много и упорно на ломаном английском общался с Шэрон – англичанкой, приехавшей по приглашению Майкла работать менеджером. Шэрон олицетворяла представление об англичанках в прямом смысле этого слова: довольно высокая, широ-

кокостная, рыжая, веснушчатая, она разительно отличалась от миниатюрной европеоидной Линды. Алкоголь она пила за двоих и не боялась смешивать разные напитки. По-русски Шэрон не говорила совсем. Но каким-то образом именно у нее за столом оказался Сергей.

Самое интересное на любой вечеринке начинается ближе к концу. В начале люди ведут себя прилично: разговаривают, выпивают и закусывают. Но чем дальше, тем интереснее и страшнее. Алкоголя потребляется больше и больше, и становится заметным, что потихонечку образуются «кружки по интересам». Кто-то с кем-то начинает часто и эротично танцевать, кто-то уходит в более темный угол помещения. Отдыхающие делятся на парочки, иногда на небольшие группы, которые потом уезжают в неизвестных направлениях. Было замечено, что Сергей в тот вечер после окончания вечеринки уехал вместе с англичанкой.

На следующий день Шэрон было тяжело: она много пила минеральной воды и жаловалась на головную боль. Клиентов в казино не было, Аркадий стоял на рулетке дилером и запускал шарик, а Шэрон вяло обозначала игру, делая незамысловатые ставки. И тут, спустя два часа после начала смены, появился Сергей и напрямик направился к Шэрон.

Подойдя к рулетке, Сергей спросил:

– Шэрон, я могу приступить к работе?

– Сергей, почему ты опоздал? Во сколько начинается твоя смена? (Вопрос про смену просто замечателен! Он относит-

ся к категории «общих знаний» и задается с целью заставить человека еще больше ощутить свою вину.)

– Ну, ты же знаешь, в три часа.

– Так почему же ты опоздал?

– Шэрон, ну ты же знаешь.

– Сергей, если ты опаздываешь на работу, ты должен предупредить заранее! И сообщить причину. Как я вижу (она посмотрела на него без улыбки), у тебя сейчас нет причины, не так ли?

Сергею нечего было ответить.

– Иди домой и подумай об этом. Сегодня ты получаешь прогул. – Шэрон повернулась к Аркадию и продолжила делать ставки.

Отстранение от работы грозило Сергею неоплаченной сменой и штрафом. В комнате отдыха персонала, в простонародье называемой стаффом, он долго и упорно возмущался ее решением, изредка вспоминая о том, каким «хорошим собутыльником» Шэрон была вчера. После этой истории Аркадий уяснил для себя одно из важнейших правил: *никогда не переносить личное на работу.*

Охрана

Все игорные заведения начала 90-х имели одну общую особенность: в каждое из них ежедневно, как на работу, приходила определенная группа людей. Исключение, как прави-

ло, составляли выходные дни, когда они не появлялись. Существует мнение, согласно которому, если ты посещаешь казино раз в месяц, то ты – руководишься нормальным желанием и ничего страшного в этом нет. А если частота твоих визитов «зашкаливает», то, безусловно, ты болен. Название этой болезни – игромания, но не каждый из тех, кто приходил регулярно, страдал этим инфекционным заболеванием. Как станет понятно дальше, у каждого из них были свои причины, и не всегда безобидные. Таких людей мой друг Аркадий называл «домовыми».

В середине 90-х при входе почти в каждое казино клиенту стало необходимым миновать стойку ресепшен, работающие за которой красивые молодые девушки выполняли несложные процедуры по регистрации посетителей и потом сопровождали гостей до игрового зала, рассказывая о возможностях, предоставляемых этим заведением. Также они могли заказать такси, и на этом их функционал фактически исчерпывался. Как правило, ресепшеонистки обладали превосходными внешними данными, ибо являлись «лицом» заведения. Но у первых заведений такой стойки не было, как и не было регистрации. Поэтому кто пришел, откуда приехал, как кого звать – не знал никто. И это было очень удобно для «лихих» людей. Позже многие заведения создали специальные базы неблагонадежных посетителей и обменивались ими. Но в самом начале об этом никто не думал, и имена своих клиентов сотрудники казино узнавали в процессе ра-

боты с ними.

Казино «Государь» располагалось в гостинице, и, как следствие, среди посетителей было много постояльцев, приехавших в Москву по делам. Для попадания в игровой зал нужно миновать пункт охраны, на котором тебя проверяли на наличие холодного и огнестрельного оружия. Если говорить откровенно, то людей, работавших в охране, лишь номинально можно назвать охранниками. В большинстве своем они работали в соответствии с одним из классических законов Мерфи, гласящим, что «если заваривается крутая каша, то самое главное – вовремя смыться»! В их случае слово «смыться» можно безболезненно заменить на «не вмешиваться», «исчезнуть» и другие слова-синонимы. Это и понятно. Какое-либо оружие им не выдавали. Их «жертвами» становились обыкновенные подвыпившие люди, от алкоголя и азарта потерявшие ориентацию и понимание происходящего. А свои профессиональные навыки они оттачивали на крупье: при входе и выходе заставляли тех выворачивать сумки для досмотра личных вещей. Предполагалось, что такая «бдительность» уменьшит вероятность краж. Когда же речь заходила о более серьезных и «увесистых» посетителях, то стражи порядка предпочитали не вмешиваться, в лучшем случае наблюдая за ситуацией со стороны с расстояния в два-три метра, и делать вид, что не понимают или не слышат команду «Фас!», означающую немедленное выдворение разбушевавшегося и неадекватного посетителя. В те веселые годы

огнестрельное оружие лежало за пазухой у каждого второго, а жить-то хотелось всем... Вот и у охранников была своя линия поведения, способствующая выживанию... К сожалению, методы работы службы охраны за все время существования игорного бизнеса мало изменились. Единственное серьезное отличие в том, что после 1996 года охрану игорных заведений стали осуществлять ЧОПы. И ее можно было совмещать!!! При графике сутки – трое дома приработка в казино являлась неплохим доходом! А в целом как обыскивали сумки, так и продолжали обыскивать. Как надували щеки, показывая свою значимость, так и продолжали надувать. Как дистанцировались в лихие 90-е от конфликтов, так в 2009-м и стояли поодаль, наблюдая за ситуацией и боясь вмешаться, несмотря на полученное распоряжение. Случаи, когда с помощью службы охраны удалось предотвратить конфликтную ситуацию, единичны, но им будет уделено время в нашем повествовании.

Понимая это, от «крыши» в игровом зале почти всегда находился кто-то, способный вмешаться и «разрулить» любую ситуацию, используя не совсем традиционные методы.

Домовые

Домовые условно могут быть разделены на две категории: первые приходили не с целью игры, но с пользой провести время: пообщаться, выпить (желательно на халяву) и, мо-

жет быть, немного поиграть в удовольствие. Вторые же приходили играть каждый день в понравившееся им заведение. Частота их «обновления» зависела от глубины кошелька и других финансовых возможностей. Нередко персонажи из второй категории, проиграв все на свете, перекочевывали в первую. И тогда на первый план выходила деградация. Человек начинал считать за счастье, когда ему удавалось «выкружить» пару сотен долларов, уже не вспоминая о том, что проиграл тысячи тысяч. Для достижения этого не брезговали ничем: начиная от банального воровства фишек у подвыпивших игроков и заканчивая «легким разводом» у выигравших – типа дай немного, на удачу. Самое смешное, что добытые таким нелегким путем деньги моментально пускались в игру и счастья не приносили. Зато разорившиеся «домовые» привлекали к себе повышенное внимание службы охраны, для которых опустившийся человек не представлял никакой угрозы, и, в случае необходимости, с ним можно не церемониться и показать всему миру, что не зря получаешь зарплату.

Одним из ярчайших представителей «домовых» был человек по прозвищу Перец. По мнению Аркадия, он имел непосредственное отношение к группировке, контролирующей «Государя». Основывалось это на крепких мужских объятиях и дружеских поцелуях каждый раз, когда он пересекался с различными представителями «крыши». На вид ему было лет тридцать, невысокого роста, черноволосый. Он

всегда садился за стол к тем, кого знал, и поддерживал компанию разговором и шутками. Сам он играл не часто, размещивая не больше 200–300 долларов.

Напротив входа в казино располагался бар «Карлсберг». Постояльцам гостиницы предлагался традиционный ассортимент с добавлением «новшеств», нетипичных для пивных баров советской эпохи. Имеется в виду бочковое импортное пиво, тогда как в Союзе импортное пиво продавалось исключительно в бутылках и имело чешское и немецкое происхождение. Вечером одного дня Аркадий стоял крупье за покерным столом. В казино уже пришла пара гостей, и Перец, в ожидании своих друзей, ужинал, комментируя игру одного из клиентов. Но какой был ужин!!! Перед ним стояли две пенные кружки свежайшего пива с «шапкой» и огромное блюдо вареных раков. (Для людей непосвященных: в казино вход со своими напитками и тем более едой – категорически воспрещен.) Этот ужин еще раз доказывает близость Перца к определенным кругам. У Аркадия пересохло горло, и, вместо того чтобы сконцентрироваться на работе, он с воодушевлением смотрел, как Перец медленно и со вкусом поедает раков и запивает пивом... Правда, на работе это никак не отразилось, а на следующей день утром после ночной смены Аркадий и его товарищи – коллеги разместились за столиками «Карлсберга» и наверстывали упущенное, активно подражая Перцу.

Другой завсегдатай, молодой человек по имени Сергей,

носил прозвище Сорока. Узнав об открытии нового заведения, Сорока поспешил перекочевать в «Государя», в надежде поживиться на неопытных крупье. Одной из его «фишек» были махинации с картами. Не с игровыми, в казино ему не давали возможность показывать свои трюки. Он всегда имел в кармане колоду и, выпендриваясь, показывал девицам-дилерницам, как нужная карта «выползает» из рукава. Он не был пассивным зрителем, играл, но понемногу, каждый раз, когда приходил в казино, и великолепно ругался. Причем такими словами, которых многие раньше даже и не знали. Как всякая зараза, эти слова подхватывались и разносились, прочно входили в словарный обиход единожды их слышавших.

Леша Сникерс, долговязый юноша лет двадцати, «поселился» в «Государе» и тем самым зарабатывал на жизнь. Смешное прозвище, данное кем-то из игроков, прочно за ним закрепилось. Он подсаживался к гостям казино и давал советы, как поступить в той или иной ситуации. Сопереживал, радовался, когда казино проигрывало. В качестве благодарности получал какие-то крохи. Что-то в пределах 50 долларов. Но, как говорится, с миру по нитке – голому рубаха. Сам Сникерс любил играть в рулетку. Обычно это был медленный онанизм, идеально описанный в книге Дмитрия Лесного и Льва Натансона о том, как выиграть в казино. Когда система давала сбой, Сникерс позволял себе крепкое словцо в адрес стоящего за столом дилера. Это его не красило,

и каждый раз ему предлагалось «встретиться» с обиженным им человеком и «объяснить» причину возникшей ненависти. Дилеры не стеснялись вызывать Лешу на дуэль, понимая, что сам за себя он постоять не сможет и отпор не даст. Ему в лицо говорили, кто он есть на самом деле, с точки зрения персонала, и Сникерсу приходилось это проглатывать. Зато когда он «доезжал» (угадывал номер на рулетке), щедрее человека свет не видывал! Сникерс давал на чай и всегда мог вовремя остановиться, унося с собой выигрыш.

Постоялец гостиницы Ганс был выходцем из Чечни. Среднего роста, черноволосый, но всегда идеально выбритый, он мало походил на представителей этой национальности. Его выдавал акцент – мягкое произношение согласных букв, характерное для чеченской диаспоры. У московских казино всегда были непростые отношения с представителями этого народа. Надо отметить, что там, где играют чеченцы, как правило, редко можно встретить представителей русской и других национальностей. На вопрос почему ни Аркадий, ни я не можем дать вразумительный ответ. Может быть, он всплывет в дальнейшем, или кто-то из вас, дорогие читатели, сам сможет найти его, прочитав мое повествование. Но пока мы находимся в 1993 году, когда русские, чеченцы и представители других национальностей радостно и вместе испытывают удачу за игровыми столами московских казино.

Ганс играл в покер. В тот самый «жесткий» покер, который был в Москве только на заре становления игорного биз-

неса и который сохранился до сих пор в Европе. Когда тебе дают 5 карт и у тебя есть только 2 варианта, как с ними поступить: либо играть, либо сбрасывать. Никаких обменов, покупок, а тем более страховок. Все очень просто: да – да, нет – нет. Учитывая, что минимальная ставка равнялась 10 долларам, подумайте сами, как относились к Гансу при его ставке в 300 долларов в ante. Как и все представители кавказских республик, он приходил с многочисленной свитой. Выглядит это так: свита занимает сидячие места за столом, но играет один Ганс, ну максимум еще один приближенный. Разговаривают на своем родном языке, игнорируя требования персонала общаться на русском. Активно потребляют алкоголь и закуски (хотя религия не позволяет, но соблазн велик, а человек слаб). Когда встаешь работать за такой стол, то тебя не покидает впечатление, что ты оказался на восточном базаре. Опасность может прилететь с любой стороны. Ежедневные вечерние походы не могли не отразиться на состоянии кошелька и бизнеса Ганса. И через три-четыре месяца Ганс, уже с окладистой бородой, подсаживался к новым «домовым» и со знанием дела советовал, подсказывал и давал характеристики дилерам, в надежде получить копеечку. На наших глазах некогда уверенный, богатый, солидный человек потерял много. В первую очередь деньги и бизнес. А друзья и свита отвалились сами собой...

В конце 1995 года по центральному телевидению прошел репортаж о военных действиях в Чеченской Республике.

Иностранная съемочная группа вела репортаж из лагеря боевиков, оказывающих сопротивление силам регулярной армии. И одним из попавших в кадр оказался наш старый знакомый Ганс...

Такие, как Ганс, были в любом заведении. Богатые и серьезные, они проходили весь «жизненный цикл»:

1) **ВЫХОД В СВЕТ** – знакомство с казино;
2) **СТАНОВЛЕНИЕ ИГРОКОМ** – момент, когда человек начинает увлекаться игрой, ему нравится процесс, а выигрыш приносит особое чувство **ПОБЕДЫ**. Чем больше выигрыш, тем сильнее чувство внутренней гордости и самоудовлетворения;

3) **РАСЦВЕТ** – ежедневные походы, когда ждешь с нетерпением момента начала игры, а результат уходит на второй план. Баланс выигрышей и проигрышей смещен в сторону последних, но память о прошлых победах (крупных выигрышах, больших выплатах) заставляет продолжать игру еще и еще, чтобы повторить, а лучше – превзойти прежние достижения;

4) **ЗАКАТ** – суммы долгов растут, все труднее находить деньги на игру. Но **ПАМЯТЬ О ПОБЕДАХ** заставляет тебя изыскивать все новые и новые средства всевозможными способами: правдами и неправдами, в ущерб себе и близким, чтобы **ОДНИМ УДАРОМ «ОТБИТЬ» ВСЕ РАНЕЕ ПРОИГРАННОЕ**;

5) **УХОД С АРЕНЫ** – когда человек переходит на самый

низший уровень «домовых» – побирушек. Приходит в казино уже по привычке и, как правило, без денег, в надежде на счастливый поворот событий, который позволит ему «выкружить» энную сумму (своровать у зазевавшегося клиента, выпросить, попросить и получить в долг, зная, что никогда не вернешь), чтобы затем пустить их в игру, успешно проиграть и ждать следующего дня, более счастливого, чем нынешний. Ему все равно, что о нем думают другие посетители и сотрудники; охрана начинает им все больше и больше интересоваться, и уже не возникает никаких сложностей, когда руководство заведения требует немедленно вывести попрошайку, чтобы он не мешал остальным гостям. Позор, унижения и негативное мнение окружающих не имеют никакого значения. Важно лишь найти деньги на игру...

Вова

Человек, изучавший маркетинг, сразу обратит внимание, что эти пять пунктов соответствует жизненному циклу товара, прекрасно описанному Филиппом Котлером. И не важно, что здесь в качестве товара представлен человек. Важным считается длина пути от первоначального посещения до последнего, когда денег больше нет. А для нас с вами наибольший интерес представляет амплитуда движений денежных масс, с которой человек погружается в пучину собственной страсти.

Его появление в «Посланнике» осталось незамеченным. Только разбирая карточки посетителей за предыдущий день, пит-босс наткнулся на человека, ушедшего «в плюсе» со смешной по меркам тогдашнего казино денежной суммой в 500 долларов. По записям, человек играл в блек-джек со средней ставкой в 50 долларов. Потом его карточка гостя стала регулярно попадаться на глаза, и вскоре наступил день, когда они встретились.

Вова покупал в кассе фишки на 500 долларов и шел к столу. Обменивал их на пяточки и начинал делать ставки на один-три бокса. Выигрыш просил выплачивать пяточками, выстраивая их в башню. Иногда, из-за «обилия строительного материала», она искривлялась и принимала форму Пизанской. Таких «строителей» Аркадий уже достаточно много перевидал на своем казиношном веку. У всех игроков есть свои мулечки, а построение огромных фаллосов из фишек одного номинала – очень распространено в их среде.

Со временем цвет и номинал построения стали меняться: из красного он стал зеленым (зелеными в казино были фишки достоинством в 25 долларов), что свидетельствовало об увеличении денежных разменов и переходе клиента на другой, более дорогой, уровень. И как раз вовремя: начался летний сезон, когда большинство людей уезжают из Москвы, и «Посланник» вынужден был простаивать большую часть суток вхолостую. Вова тем временем вошел во вкус и, пользуясь тем, что он – единственный посетитель, просил открыть

на месте покера второй стол для блек-джека с тем, чтобы иметь возможность одновременно параллельно играть сразу на двух столах и растить зеленые пенисы разной величины. Аппетит приходит во время еды: вот и наш игрок к середине лета разошелся не на шутку: требовал, чтобы ему открыли одновременно аж три блек-джечных стола и, как заправский гроссмейстер, давал сеанс одновременной игры, удивляя таких мастеров, как Слава и Эрик.

Ближе к сентябрю, когда летние краски уступают место теплым осенним тонам, поменялся и цвет фишечных небоскребов, приобретая характерные для сотен черные оттенки. Соответственно менялась и сумма первоначального обмена: в самом начале она варьировалась в диапазоне 500–1000 долларов, потом, в эпоху всеобщего озеленения, стала колебаться от 5000 до 15 000 долларов, а по осени, когда принято цыплят считать, достигла размаха от 25 000–50 000 долларов. Гостью, случайно забредшему в «Посланник», могла открыться замечательнейшая картина: в пустом казино за тремя столами стоят крупье в сопровождении инспекторов, а между ними носится человек, выстраивая из фишек удивительные высотные фигуры черного и зеленого цветов... И так продолжалось всю осень. А потом начался спад. Это почувствовалось после того, как начались пропуски с посещением. Но расставания долгими не были – максимум один-два дня. Постоянные гости тоже стали волноваться, когда членостроитель не носился между блек-джеками, его отсутствие

ощущалось... И даже старались проявить о нем некую заботу, предлагая поиграть в другую и более интересную игру, под названием «открытый» покер. Но наш Вова помешался на блек-джеке: если пушкинскому Герману виделась подмигивающая ему Пиковая дама, то Вове улыбалось «очко».

В один из дней он даже попросил у Эрика в долг, и тот почти уже согласился, зная, где его в случае чего искать, но взял паузу «на подумать» и получил хороший совет от одного из сотрудников, рассказавшего тому в беседе с глазу на глаз, что у Вовы наметился некий дефицит в денежных средствах...

По словам Перца, произошел «закат солнца вручную» — Вова проигрался полностью и пропал. А через некоторое время в «Дорожном патруле» вышел репортаж о человеке, осуществлявшем аферы с кредитными автомобилями, и всем пострадавшим от его действий предлагали связаться по указанным ниже телефонам. На экране же во всей красе сиял наш строитель пизанских башен...

Игроки

Игорек, по прозвищу Боксер, был одним из представителей группировки, осуществлявшей контроль над «Государем». На вид ему было не больше 25–27 лет. Спортивного телосложения, со всеми соответствующими атрибутами того времени (массивной золотой цепью и огромным брасле-

том и «гайкой» на пальце), он был идеальной моделью для написания картины о братках. Приходил 1–2 раза в неделю и играл исключительно в покер – игру, по существующим тогда правилам, не требующую никакого интеллектуального вмешательства. Много не проигрывал и воспринимал поход в казино как необходимый элемент образа жизни. Наверное, он занимал не самую последнюю ступень в иерархии той организации, к которой принадлежал, и поэтому очень любил популярную в то время песню группы Ace Of Base. Не обладая знаниями иностранного языка, он адаптировал припев на свой манер и вместо слов All what she wants, напевал «О, мальчик-босс». Как говорится, текст по Фрейду... Проблем для персонала он не представлял, всегда с удовольствием общался с друзьями и имел «группу поддержки» в лице Перца и Сороки.

Илья, ровесник Сникерса, являлся его антиподом. Примерно того же возраста, что и Сникерс, Ильич (один из вариантов обращения к нему) тоже работал в казино. Лишившись передних зубов за чрезмерную болтливость, он носил гордое прозвище Стоматолог. Заигрывая с женской частью персонала, он любил задавать вопрос:

– А ты знаешь сумму чисел на рулетке? (Имеется в виду сумма чисел от 0 до 36.) – И загадочно улыбался... В случае отрицательного ответа предлагал заняться математикой и сосчитать самому. Кстати, а вы знаете ответ на этот вопрос?

Как это обычно бывает, жизнь преподносит сюрпризы, и

Аркадий восемь лет спустя работал вместе с Ильичом в одном из элитных московских казино «Посланник». Даже занимая пост менеджера смены, Ильич не нашел времени, а точнее, денег для того, чтобы устранить этот обидный физиономический недостаток. Какие зубы, если можно купить что-нибудь для машины или пойти поиграть?! Лишь под напором друзей и опасаясь лишиться хорошей позиции, Стоматолог решился на поступок и в 2003 году стал удивлять весь мир и знакомых новой голливудской улыбкой. Но пока шел 1993 год, и он на это просто не обращал внимания. Ильич чтит кодекс чести работников казино, не позволяя себя оскорблений и матерных слов в адрес сотрудников заведения. Он всегда считался интеллектуалом. Когда его карьера пошла вверх, он «изменил» изначально обожаемой рулетке и переключился на игры, требующие определенных знаний и навыков. Получилось даже так, что некоторые московские казино не желали видеть его среди числа своих гостей и торжественно вручали Ильичу черную карту – запрет на посещение, тем самым отдавая должное его способностям.

Барон

Александра Сергеевича можно смело назвать одним из первых учителей. Но так сложно, по имени-отчеству, к нему никто не обращался. Все его звали Бароном. Прозвище было производной от его фамилии и осуществлялось заменой

одной гласной на другую, ничего общего с благородными дворянскими титулами она не имела, а свидетельствовала о твердолобости ее обладателя. Реденькие светлые волосики, зачёсанные на пробор, заостренное личико, очочки, которые он надевал, чтобы «лучше видеть», «клубный» малиновый пиджак – все свидетельствовало о нем как об отрицательном персонаже из детских сказок. И то, что он поначалу кошмарил дилеров, не стесняясь в выражениях, лишь подтверждало первое о нем впечатление... Но затем к нему отношение изменилось, и все смотрели на Барона как на обязательного сказочного персонажа. Ну а как могло быть иначе?! Одни его глаза чего стоили! Когда они начинали вращаться и закатываться, в них отражался счетчик денег. Персонал не сразу «выкупил» эту его особенность. Дело в том, что глаза приходили в движение тогда, когда Барону приходила сильная комбинация (он играл только в покер). Тогда, оценивая предстоящую выплату в долларах, его зрачки и начинали безумное вращение, а когда ожидаемый результат был уже скалькулирован, закатывались в блаженном расслаблении. Но при этом все его тело напрягалось, и особенно руки, которые старались незаметно увеличить первоначальную ставку ante, путем набрасывания на нее нескольких фишек⁷. Как правило, Барон ставил в ante от 10 до 25 долларов

---

⁷ Первоначальная ставка ante не может быть изменена после раздачи карт, выплаты производятся по ставке bet, в два раза большей ставки ante. Соответственно, если игрок угадывает с увеличением ставки ante до раздачи карт, то его ожидает и повышенная выплата.

пятидолларовыми фишками. Представляете себе удивление дилера, когда на его глазах эта ставка трансформировалась в 40 или 50! Эти махинации иногда прокатывали, иногда – нет. Запомнился случай, когда он играл с крупье по прозвищу Гнома – абсолютно спокойной и расслабленной девушкой, находящейся в мыслях далеко от работы. Барон сосчитал потенциальный выигрыш и ловко набросил на ante фишек при полном попустительстве инспектора, контролирующего стол. Гнома совершенно отстраненно поинтересовалась, указывая на подросшее ante:

– Что это?

– Ты что, не видишь, ante, – ответил Барон.

Гнома пожалала плечами, взглянула на инспектора, спрашивая о поддержке. Но инспектор момент увеличения ставки просмотрел и боялся спорить с клиентом и его друзьями, которые радостно улюлюкали, видя, что афера прошла.

Девушка молча перевернула карты и выдвинула вперед комбинацию. Straight!!!

Ставки игроков направились в дилерский флот. Когда очередь дошла до фишек и карт Барона (у него была «тройная»), то он, на полном серьезе, глядя на Гному, сказал:

– Ну, если ты против, я могу лишнее забрать!

К сожалению, такие ситуации с наказанием нечестных игроков случались крайне редко. В то время еще не было систем видеонаблюдения, осуществлявших дополнительный контроль, и правильность ведения игр возлагалась только на

дилера и инспектора. В силу различных причин такие трюки проходили и оставались безнаказанными. Но мы помним, что это было становление игорного бизнеса и дилеры учились на своих ошибках. Как известно, опыт – сын ошибок трудных...

Мазист

Если можно было провести опрос у персонала казино «Государь» на тему, кого бы они хотели видеть в зале во время смены, то, без сомнения, все назвали бы имя Володи Мазиста. Этот человек – живая легенда игорного бизнеса Москвы. Он не проигрывал миллионы, не пускал в игру состояния. Сумма его максимального выигрыша не настолько велика, чтобы об этом стоило говорить. Он, не задумываясь, в случае выигрыша употреблял крепкое матерное словцо в адрес крупье, а порой и целую тираду. И эти слова всегда были очень обидными. Но... Его любили и ждали...

Сын еврейского народа, Мазист никогда не скрывал и не стеснялся своей национальной принадлежности. Под растянутым воротом его рубашки можно и сейчас легко рассмотреть довольно массивную цепь со звездой Давида. На момент описываемых событий Мазисту было около тридцати пяти – тот самый возраст, когда ум берет верх над эмоциями, но место для здоровой авантюры и маленького безумства еще есть. Среднего роста, черноволосый, с небольшим

брюшком, выдававшим любовь к хорошей кухне, Мазист всем видом показывал, что в его жизни все хорошо. Прозвище свое он получил благодаря любви к различного рода мазам – пари. Причем диапазон его интересов не ограничивался какой-то одной областью. Владимир предлагал мазы на спортивные матчи (футбол, хоккей и т. п.), на политические события, на события, которые могут случиться в течение ближайших минут или секунд. В любой момент времени от него могло последовать предложение заключить пари. Из его случайных знакомых за игровым столом мало кто мог подумать, что этот балагур серьезно разбирается во многих вопросах и отслеживает жизненно важные и интересные события, знания в сфере которых помогали ему увеличивать толщину кошелька и быть интересным собеседником.

Все 19 лет официального существования игорного бизнеса Мазист провел вместе с казино. Аркадий познакомился с ним в «Государе», куда тот приходил провести свободный вечер и «почувствовать масть». Всегда с шикарной улыбкой на смуглом лице, зайдя в игровой зал, он произносил свое сакраментальное:

– Здравствуйте, дети Арбата!

К кому он обращался и что конкретно подразумевал под «детьми Арбата», не понимал никто, но каждый принимал это обращение на свой счет. А потом начиналось действие... Поскольку «Государь» являлся первым пунктом в программе развлечений на день, то подразумевалось, что на момент

прихода у Мазиста было хорошее настроение, а денежные запасы находились в полном порядке. После традиционных рукопожатий и лобызаний, если было с кем, Владимир выбирал либо стол посвободней, либо присаживался к своим знакомым. Персонал очень любил именно второй вариант развития событий, когда искрометный юмор и смешные шутки, как в адрес своих друзей, так и про партнеров по игре, а также про работающих за столом дилеров вызывали всеобщее веселье. Первая часть «мерлезонского балета» под названием «прелюдия» начиналась.

Придя на работу, Аркадий с удивлением увидел за игровым столом дилера, чье лицо показалось ему знакомым. И действительно, это оказался Макс – его однокурсник. Окончив школу крупье, он вышел первый день на работу. Обладая высоким ростом (2 метра 2 сантиметра), Макс неоднократно становился объектом насмешек со стороны игроков, а вопрос про его отношение к баскетболу сидел уже в печенках. В институте Аркадий учился в 4-й группе, а Максим был староста в 3-й. Однокурсники рассказывали, что в 3-й группе очень странный староста: его видели в институте два раза в месяц. Первый раз в день получения стипендии. Стипендия группы выдавалась старостам, и Макс, получив ее, исчезал почти на месяц. Второй раз он появлялся дня за два до получения следующей и отдавал сокурсникам деньги за прошедший месяц. И так на протяжении всего первого курса, пока терпение его одноклассников не лопнуло и его по-тихому не

переизбрали. И надо же было такому случиться, что именно Максим попал в то казино, в котором работал Аркадий. Судьба какое-то время вела их вместе: оба взяли академический отпуск в институте, оба независимо друг от друга перешли в другое заведение этой же компании. Но потом пути их разошлись. Максим не стал продолжать обучение и прекратил учебу в вузе. Аркадий же нашел в себе силы и получил диплом о высшем образовании. Они продолжали работать в казино, принадлежавших одной и той же компании, только в плане карьерного роста Максим заметно отстал, затормозив на уровне инспектора, Аркадий же поднялся почти на самый верх профессионального игорного Олимпа.

Однажды вечером Мазист пришел поздно, когда игра была в самом разгаре. Выполнив обязательный приветственный церемониал, он присел за стол к своим знакомым: Перцу, Боксеру и их товарищам. Небольшие ставки, алкоголь, начавший понемногу всех раззадоривать, дружественные отношения между участниками процесса – все способствовало созданию веселой расслабленной обстановки за столом. Дилером был Максим. В одной из раздач он открыл себе неплохую игру и с высоты своего роста начал собирать проигрышные ставки. Тут же последовали колкие высказывания игроков, но Макс упорно делал вид, что все высказывания не о нем и его не касаются. И тут свой вопрос задал Мазист: – Макс, а какой у тебя рост? (Тогда еще на груди у дилеров не висели беджики (таблички) с именами, но постоян-

ные игроки знали многих дилеров по именам.)

– Два ноль два, – ответил Макс.

Тогда Мазист позвонил в колокольчик, который стоял на каждом столе и использовался для привлечения внимания официанток. Когда девушка подошла, он сказал:

– Неси штангенциркуль, мы будем его измерять!

Весь стол взорвался дружным смехом. Не успели еще успокоиться самые эмоциональные, как Мазист позвонил в колокольчик и, когда подошла еще раз та же официантка, спросил у Макса:

– А какой у тебя вес?

Тот назвал какую-то цифру, на что Мазист, обращаясь уже к официантке, сказал:

– Неси безмен, мы будем его взвешивать!

Дружный хохот пронесся уже по всему казино. Те, кто переваривал первую шутку про штангенциркуль, не успев отсмеяться, захлебнулись новой волной смеха, те же, кто только начал прислушиваться к происходящему за тем столом, от неожиданности речевого поворота даже прослезились.

У Владимира была своя квалификация игровых столов: рулетку он называл «вольными упражнениями», покер – «обязательной программой», блек-джек не имел определенного названия, потому что Мазист крайне редко обнаруживал себя за столом для этой игры, а если и обнаруживал, то в основном в качестве зрителя. Последовательность менялась «по мнению»: если «было мнение» начать с вольных упраж-

нений, то заканчивалась игра на покере. И наоборот. Важным было «слышать мнение».

В тот день Мазист пришел днем и был единственным игроком в зале. Где-то через два часа подтянулся Перец и с порога спросил:

– Вова, как твои успехи?

Не отрывая глаз от карт, тот выдал серьезный ответ:

– Душу проигрываю!

Подойдя к столу и понаблюдав за происходящим, Перец задал второй вопрос:

– И сколько же стоит твоя душа?

И немедленно получил абсолютно «правдивый» ответ:

– Двести долларов!

Порой случалось, что кто-то из новых посетителей не всегда разделял хорошее настроение Мазиста и тогда, обменявшись с ним парой-тройкой острых фраз, перекочевывал в категорию персонажей, над которыми тот позволял себе подтрунивать. Владимир не говорил ничего такого, что могло спровоцировать серьезную ссору, но своими фразами ставил в тупик оппонента.

Говоря о таком человеке в третьем лице, он часто подчеркивал для всех окружающих, что «вон тот скромный старикашечка (и показывал на человека рукой) позволил себе разговаривать со мной на равных. Наверное, я его слишком близко к себе подпустил...».

Редко находился кто-то, способный что-то достойное от-

ветить...

Вечер пятницы получался интересным. Большинство из игровых столов уже работали, в казино собрались помимо новых гостей почти все известные «домовые» и постоянные игроки. Барон с Боксером и компанией играли в покер. Тут на пороге появляется Мазист и с места в карьер ошарашивает всех следующей фразой:

– Как давно ты, Александр Сергеич, пополнил ряды правоверных иудеев? А ведь по стрикашмарику и не скажешь – абсолютно русское, интеллигентное лицо!

Крысиные глазки Барона завращались с удвоенной энергией. Не потому, что к нему пришла хорошая комбинация, а потому, что он не понимал, как следует реагировать на эти слова и о чем, собственно, идет речь. Все его соседи по столу перевели недоумевающий взгляд с Мазиста на Барона и приготовились к очередной веселой истории.

Подойдя к столу, возмутитель спокойствия продолжил:

– Я сегодня вечером по делам был в таком районе. Потом мы поехали... а по дороге проезжали мимо твоего рестораника. (Барон хоть и не был известным ресторатором, но свой маленький легальный бизнес имел. А в конце 93-го он даже установил у себя покерный стол, добавив к вывеске с надписью «Ресторан» табличку «Казино». Этот «маркетинговый ход» был сделан с целью повышения популярности его заведения среди местных выпивох.) – И вы представляете, что я увидел? (Одесский акцент был безупречен.)

Все собравшиеся вопросительно посмотрели на него, а потом на совсем потерявшегося Барона. Выдержав театральную паузу, Мазист продолжал:

– Ну, наконец-то ты набрался смелости и поменял вывеску. Теперь твой ресторан не будет знать отбоя от желающих кошерно покушать.

Глаза Барона совершали очередной круг, не в силах остановиться, тогда как сам их обладатель никак не мог понять, в чем, собственно, заключается подвох. Первым встречный вопрос задал Перец:

– Сергеич, ты никак мацу заводишь?

– И не только! Как ты думаешь, старикашечка, какая кухня может быть в ресторане у «Арона»? – отвечал Мазист.

Лишь после этих слов не все и не сразу поняли, что новому названию ресторан обязан перегоревшей первой букве «Б»...

Когда глубина осознания достигла предела, Барон перестал вращать глазами и успокоился, потому что самое страшное уже позади и объектом всеобщих насмешек он не станет. С облегчением он выпил рюмку и примкнул к веселью, пообещав исправить ситуацию с названием, сострив, что новая вывеска скорее отпугнет, нежели привлечет клиентов.

Отличительной особенностью хорошего игрока от начинающего является способность вовремя остановиться. Мазист называет это умением «отработать гимнастический этюд соскок». Те, кто «дружит с гимнастикой», уходят домой

с деньгами. Аркадий знал игрока по имени Тамерлан. Тот рассказывал, что, когда в Москве только появились казино, он с друзьями частенько в них заходил. И, как правило, всегда возвращались домой «пустыми». Не потому, что они не умели играть и не знали правил. Не потому, что фортуна поворачивалась к ним не тем местом. Причин было две:

- не могли вовремя отработать соскок;
- не понимали, сколько нужно выиграть, чтобы уйти.

В любой игре при правильной стратегии почти всегда наступает момент, когда ты выигрываешь. Каждый может себе задать планку – время ухода. Но следует помнить, что если ты вложил в игру 100 долларов, то вряд ли ты сможешь с них «поднять» 5000. Хотя из любого правила есть исключения...

Классический, «правильный», игрок довольствуется 100 %-ным результатом. Разменял 200 долларов и обнаружил перед собой фишек на 400 – встань и уйди. Разменял 5000 и удвоился – бегом домой!!! Но если ты, по словам Мазиста, хочешь раскрутиться «с дорожной пыли», то велика вероятность возникновения ситуации, когда ты «пришел ни с чем, а ушел налегке».

Аркадий как-то рассказал мне историю об одном из своих первых походов в казино. Как и полагается, он захватил с собой друга, чтобы тот его в нужный момент увел. На самом деле друг ему в этом походе нужен был, чтобы было перед кем повыпендриваться. Всегда приятно подчеркивать свое превосходство в чем-либо над своим ближним. И вот

они пошли в игорное заведение, располагавшееся в пяти минутах ходьбы от их дома. Аркадий решил испытать себя «в вольных упражнениях». В том казино находилось два рулеточных стола: на одном ставки принимали в рублях, на другом – в долларах. Молодые люди отправились к валютному столу. Разменяв на игру 200 долларов, Аркадий спин за спином увеличивал количество стоявших перед ним фишек. При этом он не забывал делать так называемые устные ставки. Когда кидаешь дилеру крупную фишку с денежным номиналом и называешь тот сектор, который хочешь закрыть этой ставкой. Названия ставок произошли от французских слов, и их произнесение в обществе людей не посвященных в тонкости и особенности игры в рулетку увеличивает авторитет человека, использующего их в игре, а в совокупности с небрежным броском фишки – производит магическое воздействие на зрителей. Когда Аркадий сосчитал свои фишки, сумма денег равнялась 1100 долларам. Молодые люди решили взять паузу и вкусным алкоголем отпраздновали победу. Отдохнув и обсудив перипетии игры, Аркадий решил попробовать сыграть еще раз и пустил в игру 200 долларов... Но ему не повезло. Тогда он разменял еще 200 долларов, и они тоже перекочевали в дилерский флот. Вот тут-то и понадобился Аркадию товарищ, который ни под каким предлогом не соглашался выдать еще денег (зная, что может разойтись, Аркадий отдал другу их на сохранение и попросил не давать больше 400 долларов). А так как шуметь и громко спорить в

игорных заведениях считается дурным тоном, молодые люди в отличном расположении духа отправились по домам.

Лежа в постели, Аркадий никак не мог заснуть. Он прокручивал у себя в голове, раз за разом, выигрышные ставки и убеждался, что он очень силен «в вольных упражнениях». Единственное расстройство исходило от 400 бездарно проигранных долларов. Молодой человек корил себя за невнимательность и излишний авантюризм. Именно этим он объяснял безвольный проигрыш. Еще бы! Если человек способен с 200 долларов выиграть почти 1000, то это о чем-то да говорит! Неужели он не сможет выиграть каких-то 400 долларов? Да запросто! Надо только встать, одеться и прогуляться 5 минут...

И вот Аркадий опять стоит за тем же рулеточным столом, разменяв для игры магические 200 долларов... Друга рядом нет, он, как все нормальные люди, ночью предпочитает спать... Но фортуна явно уже не интересуется Аркадием. И после непродолжительной борьбы деньги в фишечном эквиваленте перекачываются в рулеточный флот. Потом следует поход в кассу, достаются из бумажника новые купюры... И так до тех пор, пока все выигрышные 700 долларов не закончились. Но наш герой разошелся не на шутку. Он идет домой и возвращается с деньгами. Потом опять идет домой за деньгами... и так несколько раз. Когда закрома родины оказываются пустыми, Аркадий ложится спать и засыпает с чувством выполненного долга... Возникает вопрос: почему, проиграв

1000 баксов, он легко и непринужденно заснул, а находясь в выигрыше 700, не смог? Ответ очень прост: ему не давала спать жадность... Ему было безумно жалко 400 долларов, не проиграв которые он насладился бы полным триумфом. Но *жадность порождает бедность*. И это – еще один урок, который Аркадий запомнил навсегда. Но не все люди способны учиться на своих ошибках. Именно это одна из причин процветания казино.

На следующий день Аркадий вместе с товарищем, с которым ходил играть, сидели в кругу друзей и пили пиво. Друг рассказывал о вчерашнем походе в захлеб, не переставая восхищаться интуицией Аркадия и его способностями угадывать не только выигрышный сектор, но и выпавший номер...

Лоховник

Лоховник располагался за углом. На тот момент он существовал почти год. Но пальму первенства первого московского казино держало заведение в гостинице «Ленинградская» у трех вокзалов. Лоховник носил гордое название «У...». После «У» шла фамилия хозяина, указывавшая на его национальное происхождение. Тогда было модно «увекочивать» свое имя в названии заведений, ибо предполагалось, что они просуществуют бесконечно долго. Да и сейчас эти пережитки прошлого имеют место быть, но уже в названиях пищевых продуктов. С открытием «Государя» многие

серьезные игроки сменили место дислокации и, повернув за угол, попрощались с лоховником. Это вовсе не означает, что они туда не ходили, просто первенство в проведении вечера отдавалось «Государю». К тому же ставки в новом казино были долларовые и более высокие, а выигрыши выплачивались американскими президентами, тогда как в лоховнике играли на рубли.

Но, как известно, свято место пусто не бывает. И пустующую игроцкую нишу в лоховнике заполнили... дилеры казино «Государь»! А как вы хотите? Знать правила игр, смотреть, как играют другие, и самому не попробовать? Среди московских дилеров трудно найти человека, хоть раз да не вставшего с другой стороны стола. Вот и дилеры «Государя», сравнив уровень ставок в лоховнике с уровнем своей зарплаты, поняли, что могут себе позволить периодически наведываться в гости к соседям. И пошло-поехало...

Поскольку первоначальное помещение, в котором располагался «Государь», не могло вместить всех желающих, а игровых столов явно не хватало, было принято решение расширить зал за счет комнаты отдыха персонала, а саму комнату отдыха перенести в арендуемый гостиничный номер на 7-м этаже. Это был обычный двухместный номер с двумя диванами, ванной и душем. В перерывах между выходами в зал дилеры могли в нем отдохнуть, посмотреть телевизор, попить чай или кофе. Курили тоже в номере. Голосов некурящих курящее большинство не желало слышать, и менышин-

ству пришлось подчиниться. В чем все были единодушны, так это в запрете на курение советских сигарет. В то время все табачные киоски предлагали богатый ассортимент для курильщиков, и помимо традиционных «Явы», «Космоса», болгарского импорта, американские, английские и французские сигареты занимали львиную долю на прилавках. Как вы понимаете, какой-либо контроль за происходящим в стаффе (комнате отдыха) отсутствовал напрочь. Да и как его можно осуществить? Менеджер никогда не бросит игровой зал, а его ассистент (пит-босс), в случае необходимости, мог вызвать дилера в зал с помощью телефонного звонка в номер. Сколько спиртного было там выпито! Случалось так, что, отработав последнюю перед выходными смену, человек оставался и проводил в стаффе все свои выходные. Менялись только собутыльники... И потом вновь выходил на работу... Ну а чем будет заниматься подвыпивший дилер? Правильно, попытает удачи в игре. Это потом в комнате отдыха появились нарды и шахматы – подарок от заведения для борьбы со скукой. А карты в стаффе были всегда! Колоды, которые нужно было уничтожить, продырявливались и отдавались дилерам на забаву.

Пользуясь близким соседством, дилеры «Государя» повадились во время 20-минутных брейков⁸ бегать в лоховник. Что можно успеть за 20 минут? Сыграть раздачу шесть в по-

---

⁸ Брейк – перерыв на отдых.

кер⁹, «разорвать» рулетку или «порваться» самому, сделать несколько ставок на блек-джеке. Задачи закончить весь процесс в 20-минутный временной отрезок не ставилось, и при возвращении на работу карманы дилеров «Государя» странно топорщились, а лежащие там игровые фишки из лоховника весело побрякивали... Хотя, как мы помним, карманов быть не должно или, если они и были, их следовало наглухо зашить!

Отстояв в зале положенные 20 или 40 минут, дилеры вместо комнаты отдыха бежали в лоховник, чтобы разыграть оставшиеся «патроны». Представьте себе ситуацию, когда ты час назад играл за столом с кем-то из гостей заведения, человек ушел, а потом ты стоишь вместе с ним, но по другую сторону стола, находясь с ним уже в одной лодке... Как правило, такие набегии имели всегда отрицательный финансовый результат из-за лимита времени и сами собой со временем прекратились.

Пломбир

Его звали Алексей. Свое прозвище он получил благодаря сети кафе-мороженых, разбросанных по всему Измайлову, хозяином которых он являлся. В казино Пломбир обычно приходил слегка навеселе. В процессе игры потребление алкоголя не уменьшалось, при этом концепция поведения

---

⁹ Зависит от количества игроков за столом и скорости принятия решений.

оставалась «правильной»: он выпивал для поднятия настроения и боевого духа. Все мы знаем людей, под воздействием алкоголя начинающих цепляться к словам, ищущих повода для конфликта, неадекватно ведущих себя. Даже очень пьяный Пломбир не представлял никакой угрозы для здоровья персонала казино и других гостей. Он лишь только начинал громко возмущаться и выражал свое недовольство, активно жестикулируя руками. Прекрасно разбираясь в играх, Алексей знал принципиальное отличие между неписаными правилами для новичков и стратегией игры. Его нельзя причислить к «счетчикам» – в игре он руководствовался прежде всего раскладом и играл по логическим и эмоциональным правилам своей интуиции. Его считали «сладким», так как он проигрывал больше, чем выигрывал. В игре он активно общался с персоналом, знал многих по именам и давал дилерам забавные прозвища, метко подметив какую-то характерную особенность. Так, одну девочку в казино «Марракеш» он прозвал Галиной Кулаковой – именем легендарной советской лыжницы, обратив внимание на то, что при ходьбе та активно размахивала руками, как будто шла на лыжах с палками. К тому же в игре с ней ему катастрофически не везло. И когда девочка собирала проигранные ставки, он всегда акцентировал внимание на этом процессе, сравнивая ее движения с движениями лыжницы, идущей по дистанции:

– Смотрите! Во как почесала! Пряма за «золотом»! Давай, палками работай, палками работай! А то не успеешь все со-

брать!

В очень пьяном состоянии он, обращаясь к стоящему за столом дилеру мужского пола, часто вспоминал историю, как покупал ему рабочие туфли. Он не помнил, кому именно он покупал, но в правдивости его слов никто не сомневался, но вот кому именно... В принципе это было не важно. Если взять всех, кому он говорил:

– А вот ему я, когда он только начинал, туфли купил, его-то рваные были... – то ряды осчастливленных будут бесчисленны.

Но была одна история, произошедшая на глазах у всего персонала казино «Государь» и также ставшая одним из его коньков.

Вместе с Аркадием работал дилером молодой человек по имени Валера. Он выгодно отличался от других крупнее тем, что вел правильный образ жизни: не курил, не пил, на работу ходил без пропусков и прогулов. В набегках на лоховник не участвовал, тихонечко посмеиваясь над неугомонными товарищами по работе. На все предложения пойти «покатать» (поиграть в казино) всегда отвечал отказом.

Но вода камень точит. И вот в один прекрасный день Валера согласился поучаствовать в коллективном походе в лоховник. У Аркадия нет ответа, почему его коллега изменил своим принципам и решился на такой поступок. Одной из версий может служить классическая французская фраза: *Cherchez la femme!* (Ищите женщину!) Наивно предпо-

лагать, что только мальчишки высказывали предрасположенность к игре. Среди девиц-дилерлиц было немало таких, которые могли в плане азарта дать фору представителям сильного пола.

Чем бы Валера ни руководствовался, принимая приглашение, но это решение очень сильно изменило его дальнейшую жизнь. Сейчас уже невозможно сказать, как прошел первый визит, чем он закончился и что произошло потом. Факт остается фактом: Валера заболел. И заболел очень тяжело. Болезнь быстро прогрессировала, и он за очень короткий срок умудрился буквально «пролететь» тот конфетно-букетный период, который бывает у каждого «влюбившегося в казино» и не представляющего себе ни вечера без игры. Ситуация развернулась невероятным образом: Валера успешно пополнил ряды самых настоящих «домовых» лоховника. Через три месяца среди персонала «Государя» нельзя было встретить человека, к которому Валера не обратился с просьбой о денежном займе. Аркадий отказал коллеге в инвестировании, он понимал, что если сейчас даст деньги в долг, то совершенно непонятно, когда они вернутся обратно и вернутся ли вообще. Валера демонстрировал удивительную изобретательность, так свойственную людям, попавшим в финансовую бездну: предлоги, под которые он пытался занять, отличались друг от друга и не повторялись. Упоминались и желание сделать кому-то из домашних подарок, и необходимость срочной покупки лекарств и т. д. и т. п.

В ход шло все, что можно придумать, единственное, о чем умалчивалось, — это истинная причина. Нашлось немало отзывчивых и искренних ребят, которые вняли просьбам и помогли Валере. Как он с ними потом разбирался, Аркадий не знает. Дошло до того, что приезжала его мама и слезно просила руководство не выдавать ее сыну зарплату. А Валера как ходил в тонкой синей курточке и вязаной лыжной шапочке с надписью «Динамо», так и продолжал носить эти вещи в любую погоду. По этой причине Аркадий не исключает вероятность того, что именно Валере Пломбир покупал туфли...

Пломбир знал Валеру как дилера казино «Государь». Он совершенно не удивился, увидев знакомые лица в лоховнике, куда он тоже захаживать не гнушался. Пломбир, как и Мазист, по словам последнего, «готов был играть даже в 6-й кабинке туалета на Ярославском вокзале: лишь бы масть шла». Поэтому, когда Валера обратился к Пломбиру с просьбой о денежном займе, Алексей отказал, ибо своими глазами видел все симптомы болезни. Но предложил поиграть с ним вместе, войти в долю. Валера отодвинул от себя оставшиеся фишки и этим мизерным взносом заслужил право называться «партнером». Играл Пломбир, а Валера смотрел. Менялись дилеры, «партнеры» переходили со стола на стол, стопка фишек то уменьшалась, то увеличивалась. История умалчивает, сколько длилось это «побоище», его финансовые результаты тоже покрыты тайной. Но одна вещь известна всем:

в тот вечер Валера покинул лоховник с деньгами. Причем с гораздо большей суммой, нежели пришел.

Как вы понимаете, вторым «коньком» была именно история о том, как он помогал дилеру отыграться. С годами стерлась память об имени дилера, история обрастала новыми, но малосущественными деталями. Но рассказывалась регулярно. Не из желания похвастаться и выставить себя в выгодном свете. А просто потому, что так было на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.